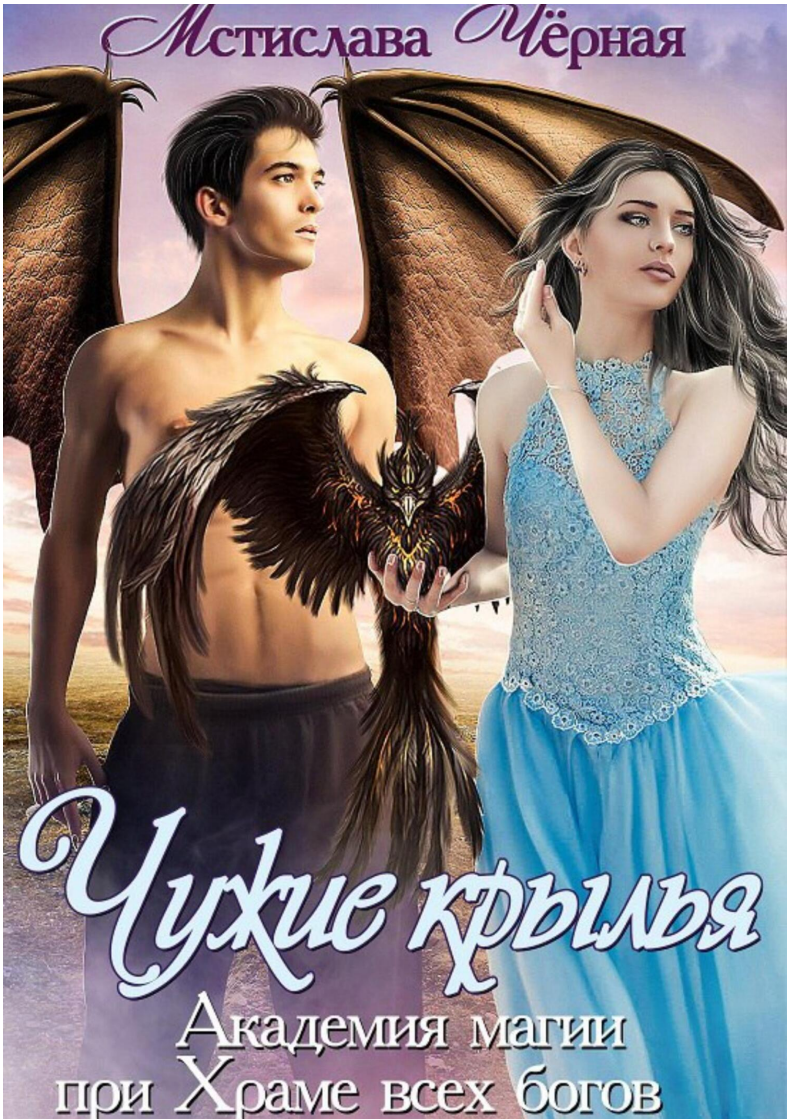
Мстислава Чёрная



Чужие крылья

Академия магии при Храме всех богов

Мстислава Чёрная

Чужие крылья. Академия при Храме всех богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70019272
SelfPub; 2023

Аннотация

Получив в подарок птенца чёрного феникса, Варя не предполагала, что под птичьей личиной скрывается юный оборотень, лишившийся человеческой ипостаси. И уж точно Варя не хотела оказаться той единственной, кто может помочь ему не сойти с ума и вернуть тело, ведь придётся не только влезть в дела Хрустального королевства троллей, но и узнать тайну древних богов.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Глава 3 28
Глава 4 40
Глава 5 53
Глава 6 64
Глава 7 75
Глава 8 87
Глава 9 98
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Мстислава Чёрная
Чужие крылья. Академия при Храме всех богов

Глава 1

Набранные за день жемчужины следовало прикрепить на стену в холле общежития, иначе жемчужины «сгорали», и прибавка к рейтингу не засчитывалась. Низкий рейтинг – это не только неизбежное отчисление из Академии, но пятнадцать лет работы на Храм. Не удивительно, что в преддверии экзаменов сокурсники стали нервными: их больше пятисот, а мест на следующей ступени всего двести пятьдесят.

Сегодня жемчужин у меня было не так много: шесть от магистра Лаялинь за удачно приготовленное зелье и три от магистра Паланы за хороший доклад. Я спустилась в обычно пустующий холл и обнаружила десятка два сокурсников стоящих у «жемчужной» стены. Странно. Не обращая на собравшихся внимание, я направилась к столбику с моим именем, но внезапно была остановлена:

– Варя Лаппа, не стоит спешить.

Я обернулась. От группы отделились четверо.

– Ты нехорошо поступаешь. Все мы знаем, что жемчужин

этих ты не заработала. Задания выполнял Вьёрд, с которым ты спишь ради денег и помощи по учёбе. Брось ленту с жемчужинами и иди ублажать своего тролля.

Я не поверила своим ушам. Не ожидала наткнуться на столь вопиюще глупое поведение.

– Ребят, вы всякие границы перешли, – присвистнула я. – Угрозы, оскорбление, шантаж – полный комплект.

Я повнимательней присмотрелась к лицам. Имён я не знала, я вообще мало с кем общалась, предпочитая общению учёбу, но кое-кого вспомнила. Неудачники с рейтингом ниже среднего вместо того, чтобы учиться и зарабатывать жемчужины решили мешать другим. Какая прелесть! Предчувствуя отчисление, совсем страх потеряли.

– Брось ленту и иди.

Двое парней спинами загородили столбик с моим именем, и это уже не шутки. Самое неприятное, что эти парни правил как раз-таки не нарушают. Стоят в общественном месте, рук не распускают, магию не применяют. Я нахмурилась, прикидывая, как их обойти.

– Что же, я предупредил, – лидер двоечников отошёл и кивнул рослой мускулистой девице с лицом, неиспорченным интеллектом. Как только поступить сумела? Получив отмашку, девица ожила.

– Здесь не бордель, – заявила она, самодовольно улыбаясь.

Я мысленно ругнулась. Вьёрд не раз предупреждал, что накануне экзаменов начинается веселье, к учёбе отношения

не имеющее, но я не верила. По его словам, доходило до того, что адепты с самыми низкими баллами за хорошую плату соглашались нарушить Устав академии и расчищали дорогу для денежных мешков.

– Эй, не лезьте к ней!

Я оглянулась на неожиданного защитника, и это оказалось ошибкой. Парень просто меня отвлёк, девица метнулась вперёд и со всей дури ударила меня по запястью кулаком. Я вскрикнула, выронила ленту с нанизанными на неё жемчужинами. Девица обрушила на них ботинок.

Она топнула раза два, результат её не устроил, и она принялась прыгать на жемчужинах, кроша их каблуком. Мысленно попрощавшись с девятью баллами, я покачала головой. Напрыгавшись, девица присела на корточки, вытащила из-за пояса нож и, глядя мне в глаза, разрезала ленту на части. Помешать я вряд ли бы смогла. Не в драку же лезть.

– А твои приятели сбежали, – протянула я, любуясь тем, как стремительно пустеет холл.

Знают, что сейчас будет. Не успела девица подняться, как из зала внутренних порталов вышел дежурный магистр:

– Что здесь происходит?

Я молча протянула руку, предлагая считать последние события с браслета. Дежурный притронулся к алому ободку пальцем, застыл с отрешённым выражением лица, считывая информацию, затем тоже самое проделал с браслетом девицы и удовлетворённо кивнул:

– Адептки, сообщение об инциденте будет передано в администрацию прямо сейчас, комиссия соберётся завтра. Хорошего вечера.

Что и следовало ожидать. Самое обидное, что никакого разбирательства не будет. Сокурсницу, безусловно, накажут за порчу имущества, скорее всего отчислят, но и мне достанется. Не смогла уберечь ленту – виновата.

Дежурный, убедившись, что драки не будет, покинул общежитие. Не дожидаясь новых неприятностей, я направилась к лестнице.

– Тебе не дадут новую ленту, – злорадно крикнула девица.

Возможно. Я мельком взглянула на «жемчужный» рейтинг. Со вчерашнего дня ничего существенно не изменилось. Первое место по количеству жемчужин занимает Вьёрд, а я хоть и являюсь середнячком, но в сотню лучших вхожу.

– Пусть так. В любом случае, в отличии от тебя, меня на вторую ступень возьмут.

– С чего бы? Без возможности добавить новые жемчужины, ты просядешь в рейтинге.

Я напустила на себя побольше загадочности, фыркнула и, передумав подниматься по лестнице, шагнула на платформу-лифт.

На самом деле всё было не так радужно, как мне бы хотелось представить, но я буду не я, если не перейду на следующий курс. Не выдадут ленту? Отлично! Выложусь на экза-

менах так, что ни у кого сомнений не возникнет, брать меня дальше или не брать.

На этаже я столкнулась с Вьёрдом.

– Оказывается, меня в твои любовницы записали, – пожаловалась я троллю.

– Ты только сейчас это узнала? – удивился Вьёрд.

Я отрицательно качнула головой.

– Тогда я не понимаю, зачем заострять внимание на старых слухах, – он провёл пальцем по кончику непропорционально большого носа, чуть улыбнулся, и из-под верхней губы выступили короткие клыки. У вампиров, пожалуй, зубки поскромнее будут.

Я не заостряла внимание на сплетнях. Хочет кто-то тратить время на рассказывание обо мне гадостей – пожалуйста. Мне было неприятно, что мои заслуги приписывали Вьёрду. Да, иногда он мне помогает, но задания я выполняю сама. Я отвернулась от тролля и вошла к себе.

Благодаря бабушкиному наследству я оплатила даже не комнату, а целые покои: собственный холл, гостиная, кабинет, спальня и несколько дополнительных помещений. Получилось расточительно, но выбора не было: когда я получила деньги, более дешёвые варианты были заняты.

Навстречу мне вышли Серан и Хён. Серан нежить, причём уникальная, сама создавала из мёртвой плоти, серебра и забывшей своё прошлое души. Хён – подаренный мне птенец чёрного феникса, в прошлом оборотень, лишившийся

ипостаси и застрявший в птичьем облике.

Хён широко раскрыл крылья, подобрал одну ногу и грациозно поклонился. Раньше он после подобных пируэтов всегда заваливался, а месяца три назад наловчился исполнять поклон безукоризненно. Сначала я думала, что для Хёна много значит воспитание, поэтому он передо мной вытанцовывает, лишь недавно поняла, что он всеми силами пытается сохранить свою человечность. Я не стала подхватывать его на руки, как привыкла, и гладить по перьям. Вместо этого улыбнулась:

– Привет! Соскучился?

Птенец хрипло каркнул.

Кажется, вернуть Хёну ипостась нужно как можно скорее, пока он не свихнулся. Я прошла в гостиную и обернулась к Серану:

– Сделаешь чай?

На вечер у меня были планы. Я собиралась дочитать многотомную энциклопедию теории магии и начать повторять материал к ближайшему экзамену. Расписание уже составили, и оно, мягко говоря, не радовало. Первой дисциплиной назначили «Жреческое дело». Экзамен начнётся в восемь утра, в то время как завтрак в столовой с девяти, то есть предполагается, что отвечать адепты будут на голодный желудок. Больше того, экзаменовать нас будут не преподаватели академии, а приглашённые жрецы храмов. На каждого адепта один экзаменатор.

По «Магическому праву стран мира» письменная работа на четыре часа и, изверги, в тот же день работа по «Культуре народов мира». Последний экзамен будет по моему любимому предмету «Нежитеведение. Борьба с нежитью» и пройдёт в несколько этапов.

– Ваш чай, госпожа!

Хорошо иметь ручную нежить, лучше только ручной вампир, с которым мне недавно пришлось расстаться, впрочем, не только с ним.

Поблагодарив Серана, я сосредоточилась на последней главе энциклопедии, которую мучила уже не первый месяц. Книжка была написана заумно, но толково. Как мне сказала наставница, учебника лучше я не найду и оказалась права. Пришлось ломать мозг о тяжеловесные словесные конструкции, но оно того стоило. Я ни разу не пожалела, что взялась за энциклопедию всерьёз, а не ограничилась отдельными разделами.

Глава и чай закончились почти одновременно. Я с удовольствием отложила том, потянулась и вдруг обнаружила, что у порога сидит птенец. Хён искал хоть какого-то общения.

– А ты магией не владеешь? – спросила его, чем, похоже, шокировала его.

Хён оглянулся проверить к кому я обращаюсь, понял, что к нему, снова повернулся ко мне, переступил с ноги на ногу, отчего коготки царапнули пол, и приоткрыл ярко-жёлтый

клюв.

– До потери ипостаси, – я начала рассуждать вслух, – ты был магов. Правильно?

Птенец крякнул, подтверждая.

– Тебя лишили ипостаси, но не магии. Искра в тебе есть, она во всех живых существах есть, даже в амёбах. Если бы её не было, ты бы давно умер. Получается, что, чтобы творить заклинания, тебе нужно всего лишь провести силу по основным энергетическим каналам и использовать.

Глаза птенца влажно заблестели, он помотал головой и сделал шажок к выходу.

– Подожди, – остановила я. – Ты пережёг энергетические каналы, будучи фениксом?

Он отрицательно мотнул головой.

– Госпожа, – вклинился Серан, частенько помогавший мне готовить домашние задания и знавший теорию, пожалуй, лучше меня, – подозреваю, что Хён пытается напомнить вам, что у животных энергетические каналы очень слабы. Помните, вы как-то сравнивали мозг человека и обезьяны? Даже самой умной макаке, сколько бы она ни упражнялась, высшая математика не доступна. Так и тут.

Я прищурилась:

– Серан, будь добр, закажи из библиотеки книжку по чёрным фениксам, – кажется, я знаю, чем буду развлекаться после перевода на следующую ступень: придумаю, как вернуть Хёну былые возможности.

Переключившись на учебники, подготовку к экзаменам никто не отменял, я так увлеклась, что засиделась глубоко за полночь и в результате утром чуть не проспала лекцию. Пришлось спасаться зельем «Украденный сон», чрезмерное потребление которого, как выяснилось, плохо сказывалось на внешнем виде и самочувствии. Перехватив на ходу бутерброд и полчашки чаю, побросала тетради в сумку и едва успела войти в лекторий до магистра Паланы.

– Адептка, поторопитесь.

– Да-да, – лучшие места были заняты, я уже собиралась подниматься на «галёрку», но, наконец, заметила Вьёрда. Тролль сидел на ряд выше, чем обычно, да ещё и чуть в стороне. Он помахал, приглашая, как всегда, сесть рядом, и я благодарно кивнула.

– Доброе утро, адепты, – магистр, не дожидаясь, когда я займу место, начала занятие. – я решила, что оставшуюся теорию вы вполне можете разобрать сами. В книгах всё описано предельно ясно. Если вдруг вы что-то всё-таки не поймёте, то спросите. Последние занятия мы посвятим практике. Прошу за мной.

Я скривилась. Догадываюсь, что именно для нас придумали, проблемы появились там, где не ждала. С такой родословной как у меня, практиковать жречество противопоказано, а светить происхождение нежелательно. Куда ни кинь – везде клин. Я вздохнула, поднялась и вместе с сокурсниками проследовала за преподавательницей в зал внутренних

порталов. Придумать, как выкрутиться не успела.

Едва мы вошли в зал, портальная арка засветилась, и из неё вышел наш куратор.

– Вы уже здесь. Как удачно. Доброе утро. Магистр Паланка, я заберу у вас двух адепток?

– Конечно, – преподавательница и не думала возражать.

Кар Ярис назвал моё имя и имя вчерашней рослой девицы. Я несколько удивилась, что комиссия соберётся прямо сейчас, а не во второй половине дня. Значит, всё хуже, чем я рассчитывала. Я приблизилась к куратору первой, и девица, не стесняясь, выдвинулась вперёд, слегка задев меня плечом. Ну-ну.

– Адептки, задание за вами сохраняется, – напомнила магистр Паланка.

Даже не сомневалась.

– Поторопитесь, – велел куратор, разворачиваясь к арке.

Порталом мы переместились в административный корпус академии, чуть ли не бегом поднялись на этаж, дошли до конца коридора и остановились перед закрытой дверью.

– Адептка Лаппа, ты ждёшь, а ты, адептка, – судя по тому, что куратор не стал обращаться к девушке по имени, дела у неё плохи, – вперёд.

– Почему я? – буркнула занервничавшая сокурсницу, послушно открывая дверь.

Ответом её Кар Ярис не удостоил, шагнул следом. Дверь хлопнула, и я осталась в коридоре одна. Я присела на кор-

точки и задумалась о вчерашнем происшествии. Моя вина – расслабилась, недооценила степень опасности, не позаботилась о защите заранее. В реальной жизни меня бы, например, убили. Самое неприятное, что, подставившись, я разочаровала куратора, ведущего у нас боевую магию.

Минут через семь-восемь дверь открылась, вышла сокурсница. Девушка выглядела оглушённой и какой-то потерянной.

– Что случилось? – удивилась я. – Ты же заранее знала, что тебе назначат отработку или отчислят.

Сокурсница повернулась в мою сторону, мыслями, похоже, она была ещё перед комиссией, ничем иным не могу объяснить, что она спокойно и слегка заторможенно ответила:

– Меня не отчислили. За неподобающее поведение мне увеличили срок работы на Храм на пять лет, вместо пятнадцати лет буду жрицей двадцать лет. Если возьмут в жрицы…

– Надеюсь оно того стоило, – заметила я, мысленно фыркнув: нашей администрации палец в рот не клади – откусят руку по самое плечо.

– Адептка Лаппа!

Я поднялась, одёрнула кофту и, следя за осанкой, вошла в аудиторию. Кар Ярис стоит у стены, сложив руки на груди. Орк выглядел недовольным и, кажется, собирался задать мне трёпку. Ещё двое сидели за столом. Этих преподавателей я не знала.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Доброе, адептка. Мы ознакомились с ситуацией. Беречь ленту одна из твоих обязанностей. Ты не справились. Есть, что сказать?

Я кивнула:

– Я получила хороший урок.

– Принято. Адептка, в выдаче новой ленты отказано. Получишь на второй ступени, если перейдёшь. Можешь идти.

Я ещё раз кивнула и повернулась, чтобы уходить.

– Варя, – окликнул меня куратор, – поторопись в зал внешних порталов. Занятие никто не отменял.

– Адептка, – влез незнакомый магистр, – а ты в курсе, что экзамены и проект тоже оцениваются в жемчужинах, которые выдают на ленту?

Что?! Проклятье! Нет, не в курсе.

Глава 2

В зал внешних порталов я вошла в самом дурном настроении. Я рассчитывала спокойно доучиться, перейти на следующую ступень, но все планы полетели коту под хвост. Дежурный маг одарил меня недовольным взглядом, но делать замечание по поводу моего опоздания не стал, наверное, знает, что меня задержал куратор.

– Адептка, всё самое лучшее разобрали, – сообщил он с ноткой злорадства. – Тебе достаётся храм Зельевара.

– Зельевара? – у меня вырвался истеричный смешок.

За доклад о нём я получила больше пятидесяти жемчужин: в полдень жрецы главного храма Зельевара объявили о переходе бога из Среднего пантеона в Малый пантеон Хозяйки Туманного предела, а через два часа я сдала доклад, в котором подробно рассказала, что именно случилось. Естественно, я озвучила версию для смертных, имевшую с действительностью мало общего. Магистр Паланка засомневалась, что я могу знать подробности, которых ещё жрецы не сообщали, дождалась официальной легенды, сравнила два текста, мой и храмовый, существенных отличий не нашла, поразилась до глубины души и выдала щедрую награду.

Легенда для смертных была незатейливой. Два бога поспорили, кто из них сильнее. Зельевар, в иерархии богов занимавший положение значительно более высокое, чем Ядо-

дел, не сомневался в своём могуществе. Ядодел возразил, что служит Хозяйке Туманного предела не из-за слабости, а по велению души. Слово за слово, началась ссора. Ядодел вызвал Зельевара на поединок и победил, а затем и вовсе заставил склониться перед своей госпожой.

Правда, на мой вкус, была гораздо интересней. Ядодел, Зельевар, Хозяйка – не личные титулы, как принято считать, а аналоги названий должностей. Киран, покровительствовавший создателям магических декоктов и эликсиров, перебрался на более «хлебное» место, стал богом магии и передал право зваться Зельеваром внезапно обретшему божественность Кэрту, предки которого поклялись служить… мне.

Портал открылся открылся, и из зала внешних порталов я шагнула в главный зал одного из храмов Зельевара.

– А я уж думал, что не будет никого, – проворчал кто-то.

Я обернулась. У входа в храм за небольшой стойкой сидел чуть полноватый белобрысый мужчина лет сорока. Жрец мог похвастаться ненормально крупным носом, выдававшим, что в родословной мужчины затесался тролль.

– Прошу прощения, меня задержал куратор.

Жрец покивал:

– Да, после па…, – видимо, мужчина хотел сказать «падения», но в последний момент исправился, – перехода Зельевара в Малый пантеон к нам можно опаздывать. Раньше адепты за практику здесь чуть ли не дрались, а теперь, – жрец

не договорил и махнул рукой. – Доработаю по контракту и уволюсь.

– Э?

– Пантеон большой. Говорят, в Храме Воителя жрецы требуются. Ладно, девочка. Тебе мои трудности вряд ли интересны. Давай перейдём непосредственно к делу. Сегодня ты выполняешь работу младшей дежурной жрицы. Можешь приступать.

Мужчина поднялся, кивком предложил мне сесть на его место за конторку и, развернувшись, неторопливо побрёл вглубь здания. Через минуту негромко хлопнула дверь. Наверное, жрец ушёл в служебные помещения.

Пока что от меня ничего особенного не требовалось, сидеть я могу хоть до посинения. Трудности возникнут, если от меня потребуют спеть гимн во славу Зельевара. Кэрт не оценит и, боюсь, сделает всё, чтобы прервать концерт. Например, устроит землетрясение. К счастью, Зельевар в последнее время у смертных не в фаворе.

Я догадалась прихватить с собой очередной учебник, и, убедившись, что никто не собирается мне мешать, погрузилась в чтение. Есть у меня лента или нет, экзамены нужно сдать блестяще. К тому же подделать ленту мне никто не запрещал. Помнится, ещё в день поступления нам сказали, что, если подделку никто не распознает, то подделка подделкой не считается, да и не обязательно создавать именно ленту. Мне нужно придумать способ забрать жемчужины и пе-

ренести их на стену в холле общежития. Сложность в том, что без ленты жемчужки рассыпаются в пыль. Пожалуй, подделывать стоит именно их. Если у меня получится, то гарантированно взлечу на верхнюю строчку рейтинга. Вчерне план готов, осталось уточнить некоторые детали и действовать.

Над ухом раздалось покашливание. Я подняла голову, не отрывая взгляда от строчки, дочитала предложение и только после этого посмотрела на визитёра. На конторку опиралась тощая девушка с ожогом на полщеки. От неожиданности я чуть отпрянула: обезображенное лицо выглядело пугающе.

– Здравствуйте, подскажите, Зельевар продолжает отвечать на молитвы?

Насколько я знаю, Кэрт в магии не силён, но ведь на молитвы смертных отвечают не боги, а их слуги. Кэрту достались весьма грамотные.

– Как и прежде.

– Значит, у меня есть шанс. Скажите, что нужно сделать, чтобы с большей вероятностью получить рецепт зелья?

Я нахмурилась:

– Понимаю, что не моё дело, но почему вы уверены, что вам нужно именно зелье?

Девушка протянула руку к щеке, но не коснулась и заметно поморщилась.

– Вы меня неверно поняли. Я адептка Академии Зельеварения. Это, – видимо, подразумевался ожог, – я получила

в лаборатории. Заживёт, просто мне некогда идти к целителям. А рецепт мне нужен, потому что у меня не получается самой разобраться, почему оно взрывается, когда должно застывать желеподобной субстанцией. Что нужно? Молитва. Какая-то жертва?

Я почесала кончик носа.

– Попробуйте начать с молитвы. Чем больше эмоций вы вложите, тем «вкуснее» ваше обращение, и тем больше шансов, что на него ответят. К тому же выполнить вашу просьбу не сложно.

Заложив страницу учебника, я повела девушку в зал, где без дела слонялся «светлячок» – умерший заключивший с Зельеваром сделку. Девушка, как и большинство смертных, видеть бестелесные души не могла, а я свои способности старалась не демонстрировать, поэтому притворилась, что мы в зале одни.

– Думаю, мне лучше не мешать вам, – попыталась я увильнуть от своих обязательств. – Каплю крови на алтарь, эмоции и чёткая формулировка, что именно вам нужно. Договорились?

Не дожидаясь ответа, я поторопилась вернуться за конторку, чтобы продолжить чтение, но у входа меня поджидал ещё два посетителя. То никого, то очередь. На сей раз визитёрами оказались чистокровные эльфы, по виду – братья-близнецы. Нервно дёрнув ухом, один из них водрузил на конторку ящик:

– Пожертвование храму. А это, – на конторку лёг ещё один ящик, – жертва Зельевару. Мы желаем присутствовать.

Второй эльф отрывисто кивнул.

– Хорошо, – протянула я, и оглянулась.

«Светлячок» со скучающим видом выслушивал просительницу. Похоже, помощи девушка не дождётся, но крохотный шанс есть. А вот если я прямо сейчас влезу с жертвоприношением, то ей точно ничего не светит, потому что «светляк» переключится на эльфов. Эх, временами быть Видящей весьма печально.

Я села за конторку и достала журнал. Бюрократия превыше всего. Судя по записям, которые я бегло просмотрела, ящик, предназначенный Храму, следовало вскрыть. Братья синхронно подались вперёд и тот, который был более разговорчивым, недовольно процедил сквозь зубы:

– Этим можно заняться позже. Сначала жертвоприношение.

– Ставить на алтарь ящик? Открывать не будете?

– Не будем.

Нелюди были в своём репертуаре. Вздохнув, сосредоточилась и направила на конторку воздушный поток. Ящик, предназначавшийся Храму, легко спланировал вниз. Не оставлять же его на входе. Мало ли, решат мимо проходящие, что он плохо лежит. Эльфы синхронно отпрянули, и говорливый спросил:

– Такая сильная?

Я пожала плечами.

– С удовольствием дам вам рекомендацию на имя моего дяди. Уверен, в Храме Светлой Королевы вам будут рады. Перед вами откроется веер возможностей. Карьера жрицы, карьера мага, обучение.

– Благодарю, – встряла я, как только эльф сделал паузу, и продемонстрировала алый браслет.

– Оу. – он понимающе кивнул, примирительно улыбнулся и напомнил об изначальной цели своего прихода. Я вновь покосилась на девушку. Кажется, «светлячок» счёл, что она отдала Зельевару достаточно эмоций и магии. Он протянул руку, коснулся её лба.

– Леди, что вы там увидели?

«Светлячок» убрал руку и исчез, а девушка осела на пол. Позабыв об ушастых, я бросилась к ней. Когда я подбежала, девушка лежала на полу, раскинув руки. Глаза широко распахнуты, она таращилась в потолок и, мне показалось, не дышала. В панике я попыталась нащупать пульс, но жилка на шее не билась.

Эльф пробормотал что-то неразборчивое, но явно не лицеприятное, присел рядом, ненавязчиво отодвинул мою руку и положил ладонь на шею девушки. Пара секунд тягостного ожидания, и, наконец, эльф недовольно буркнул:

– Есть пульс. Откуда такая паника? Очевидно же.

– Что очевидно? – не поняла я.

– Бог ответил девушке лично.

– Эм, – я точно знаю, что не бог и не лично, но это знание лучше оставить при себе.

Эльф подхватил девушку на руки, перенёс ко входу и усадил за конторку. По-моему, он не столько хотел помочь, сколько избавлялся от помехи. Между тем девушка частично пришла в себя, взгляд приобрёл осмысленность. Она осмотрелась, слабым голосом попросила воды и вдруг, ойкнув, резко подалась вперёд, схватила писчее перо, раскрыла журнал регистрации пожертвований, совершенно варварски вырвала несколько страниц и, позабыв обо всём не свете, принялась лихорадочно писать.

– С меня же спросят за журнал, – простонала я.

Эльфы дружно хмыкнули и напомнили:

– Мы всё ещё ждём.

Девушка строчила, и отвлекать её явно не стоило.

– Идёмте, – кивнула я, размышляя, как избежать необходимости проводить жертвоприношение. Как назло, нелюди собирались быть зрителями, а не участниками действа. Помня, что петь хвалебный гимн мне не рекомендуется, я попыталась свести формальности к минимуму и предложила эльфам поставить ящик на алтарь.

– Леди, у меня есть подозрение, что «Жреческое дело» вы не сдадите, – холодно заметил эльф. – Ритуал предполагает…

– Знаю, – перебила я и решительно направилась за жрецом. Придётся сказать, что не справляюсь. Почему ещё вче-

ра всё было хорошо, а с вечера неприятности сыплются одна за одной как из рога изобилия?

– Леди! – эльфов моё бегство возмутило до глубины души.

Я обернулась.

– Вы полагаете, можно обойтись без гимна? – спросил всё тот же.

– Вполне.

Эльф переглянулись и водрузили ящик на алтарь, почему-то замялись, но затем решительно сняли крышку. Я успела приблизиться всего на шаг, когда из ящика показалось истекающее чёрной слизью щупальце.

– Что это? – спросила я дрогнувшим голосом.

– Леди, трактат о жреческой этике вам тоже ещё не задавали? Раз вам любопытно, – эльф усмехнулся, – так и быть, скажу. Алмазы и несколько эликсиров.

То есть эльфы щупальце не видят. Знают ли о нём? Сейчас не важно. Важно, что чёрная слизь – это явно отрава, которая вот-вот попадёт на алтарь. Я метнулась вперёд, швырнула сгусток чистой неоформленной силы, и перебила нить, связывающую алтарь и Кэрта раньше, чем страшная капля упала на поверхность камня.

– Ты что наделала! – оба эльфа, будучи магами поняли, что алтарь деактивирован.

Молчун сходу атаковал меня, а я даже закрыться щитом не успевала, рефлекторно отскочила в сторону и ответила огненным шаром. Простейшая вещь, мощь которой зави-

сит исключительно от количества вложенной магом энергии. Мастерства и опыта у меня нет, зато сил переизбыток. Щит эльфа лопнул, и нелюдь едва успел шарахнуться. Второй в это время пытался активировать алтарь. Сознательное покушение на Зельевара? Эльф почти закончил активацию, и, не придумав ничего лучше, я ударила в алтарь молнией. Камень с грохотом распался на куски. Активировать стало нечего.

Разрыв нити почувствовали «светляки», да и, думаю, Кэрт тоже. В храме появилась толпа невидимок, с ужасом наблюдавших за происходящим. Один из них успел заключить ящик в защитную сферу и тем самым нейтрализовал. Видимо, при жизни мужчина был боевым магом, не сплоховал. Эльф, осознав, что диверсия провалилась, выругался, схватил брата за руку, активировал амулет перемещения, и нелюди исчезли, а я растерянно моргнула, жалея что упустила нападавших, и внезапно сообразила, что ещё ничего не кончено: остался второй ящик, про который «светляки» даже не знают. Я поняла, что сейчас рванёт.

Никто бы ничего не успел. Я укутала щитом девушку, так и продолжавшую строчить ниспосланные свыше рецепты, ведь грохот трансу не помеха. Вторую полусферу я накинула на злополучный ящик.

Несколько секунд томительного ожидания. Я судорожно вливала в оба щита энергию. Полыхнуло. Ударившая по глазам вспышка ослепила, уши заложило. Я оказалась заперта в темноту и тишину. Стало жутко. На уровне чутья осознала,

что полусфере конец, и все силы направила в щит, которым закрывала девушку. Будет ужасно, если она погибнет. Про себя я на тот момент забыла. В ноздри попала пыль, я закашлялась, но не на миг не переставала поддерживать щит.

Первым вернулось зрение. Я увидела раскуроченный вход, мелкое крошево, сыплющееся с потолка, трещины, бегущие по стенам и уцелевшую конторку. Девушка, как ни в чём ни бывало, продолжала писать. Неужели спасла? И её, и Кэрта. Наверное, никогда ещё я не испытывала такого облегчения.

Я обнаружила, что сижу на полу. Не торопясь подниматься, потрогала уши. Тишина всё ещё давила, и воспринималась как досадная заноза, которую так и хочется выдернуть из пальца. Надеюсь, барабанная перепонка выдержала, не лопнула. Говорят, во время взрыва следует приоткрывать рот, а я этого не сделала. Откашлявшись, я кое-как поднялась на ноги.

Дверь, ведущая в служебные помещения, распахнулась. На пороге стоял белобрысый жрец. По мере того, как мужчина медленно осматривал зал и холл, глаза его становились всё больше и больше. Он, наверное, с минуту созерцал девушку за конторкой. Я едва сдержала нервное совершенно неуместное хихиканье.

Слух прорезался не вовремя, как раз тогда, когда к жрецу вернулся дар речи, и мужчина взревел:

– Ты что наделала?!

Я? Хотя да, наверное, со стороны так и выглядит, ведь эльфы сбежали, а алтарь уничтожила именно я. Пространство буквально пропиталось моей магией. Проклятье! Испорченная лента и разодранный журнал регистрации меркнут на фоне новых проблем.

Глава 3

В течении пяти минут в порушенное здание прибыли «светляки» Кэрта, сам Зельевар, жрецы его Храма и четверо магистров Академии. Последним явился отряд городской стражи, но маги, взявшие здание под контроль, стражу попросту не пустили. Войти разрешили только следователю. Стражники, к моему удивлению, не возмутились, а спокойно остались снаружи и перекрыли улицу. Я было подумала, что не хотят пускать к месту происшествия толпу зевак, но ошиблась. Любопытных были единицы, большинство старались уйти подальше, видимо, боялись божественного недовольства. Спрашивается, зачем перекрывали?

Адептка Академии Зельеварения закончила строчить и очнулась очень не вовремя. Обнаружив разгром, девушка схватилась за сердце, другой рукой машинально прижала к себе исписанные листы, сильно побледнела и завизжала будто мышь увидела. Ближайший к нам маг бросил в девушку успокаивающее заклинание и велел пересесть к уцелевшей стене, мне приказали перебраться туда же, а покидать помещение, само собой запретили.

Маги сосредоточились на считывании магических следов. Выветривается «эхо» очень быстро, чуть запоздаешь, и восстановить картину случившегося станет почти невозможно. Я расслабленно наблюдала за работой специалистов. Гля-

дишь, что-нибудь для себя почерпну.

– Спасибо, что спасли, госпожа, – ко мне подошёл Кэрт.

Учитывая, что его видела только я, ответить вслух было проблематично. Мои особые способности не такая уж и тайна, но всё же посвящены в неё далеко не все, а расширять круг приобщившихся к моим секретам совсем не хочется. Ответила мысленно:

– Рада была помочь. Твои что-нибудь выяснили?

Кэрт покачал головой:

– Найти этих двоих пока не удалось, и кто за ними стоит, тоже пока не понятно.

– Обычно чистокровные светлые эльфы признают только Светлую Королеву, остальные боги для них не авторитет.

– Я не верю, что их поддерживает ваша тётя.

Согласна. Богине Великого пантеона незачем убивать новорожденного божка трусливым ударом из-за угла в спину. Если бы Тамирис хотела, прихлопнула Кэрта открыто.

– Я спрошу у тёти, её ли эти эльфы.

– Думаете, Светлая Королева следит за всеми своими почитателями? – грустно улыбнулся Кэрт.

– Нет, но её «светлячки» следят за многими. Что было в том ящике уже узнали?

– Отрава для меня. Разрушает энергетические каналы. Я бы выгорел, стал тем же, кем и был, бесплотным мертвецом без шанса восстановиться. Окончательно без шанса. Предвосхищая ваш вопрос, у меня нет ни малейших предположе-

ний, кому и чем я помешал именно сейчас. Киран, как исчез год назад, так и исчез, больше некому. Единственно, относительно понятен выбор даты и времени нападения.

– Просвети, – попросила я.

– Опытный жрец мог распознать отраву, а практикантка, первый день работающая в храме, вряд ли сумеет заметить опасность.

Беседа себя исчерпала. Кэрт изящно поклонился и отошёл. Я передала вопрос об эльфах тёте и вновь сосредоточилась на магах. Трое из них особенно тщательно обследовали осколки алтаря, тихо переговаривались и всё больше мрачнели.

Внезапно «светлячки» засуетились, ко мне подскочил один и скомкано извинился, другие в это время совместными усилиями наполнили воздух мерцанием, вспыхнула огненная надпись с приказанием всем без исключения убраться. За надпись передо мной и извинялись.

Маги подчинились, адептка Академии Зельеваря издала новый визг и выскочила на улицу одной из первых. Я тоже поторопилась убраться из здания, но выходила одной из последних. Обернувшись, увидела, как надпись осыпается снопом искр и вспыхивает нестерпимо яркое пламя.

– Очистительный огонь, – прошептали рядом.

Отвернувшись от храма, я присела на корточки в траву на обочине и задумалась. Магов изгнали из храма, когда они сумели обнаружить что-то, что их очень взволновало. Знать

бы что. Рецепт отравы? Сам факт, что бессмертных богов не так уж сложно убить? Впрочем, своё любопытство лучше держать в узде. Оно, как говорят, сгубило кошку.

– Я могу идти?

Оказывается, я так глубоко задумалась, что не заметила, как маги переключились на допрос. С адепткой Академии Зельеварения поговорили в первую очередь, понятно, что информации у неё ноль: пребывая в трансе, она не видела ничего и никого вокруг. Отпустив её, двое жрецов, магистр и следователь вспомнили про меня:

– Варя Лаппа?

Пришлось подниматься.

– Да.

– Варя, расскажи нам, что случилось, – со мной заговорил один из жрецов Храма Зельевара.

– Конечно.

Рассказ уложился в пять-семь минут: минимум слов, всё по делу, побольше незначительных деталей, в которых легко утонуть. Жрецы и магистры кивали, а вот следователь подобрался, в отличии от остальных профессионал уловил, что я что-то скрываю. Перебивать следователь не стал, дождался, когда я договорю, наклонил голову к плечу, испытующе посмотрел и вкрадчиво уточнил:

– Леди, а как, говорите, вы определили опасность?

Надо же, следователь вежливый. Или дело в том, что по статусу я слегка выше? Вопрос мне не понравился, говорить

о своих талантах не буду до последнего. Соврать? По идее стражу снабжают артефактами, реагирующими на ложь.

– Я не определила. Я увидела что-то чёрное нехорошего вида. Естественно, речь не про обычное человеческое зрение. Я не знала, как поступить, не знала, что это такое, но решила не рисковать. Как оказалось, решила абсолютно правильно.

Маги переглянулись, они даже намёка на черноту не видели. К счастью, проверить мои слова уже невозможно, огонь вылизывал внутренности храма, уничтожая абсолютно всё на своём пути. Не удивлюсь, если здание сложится карточным домиком после таких очистительных процедур.

– Варя, постарайся рассказать подробнее, – вклинился маг.

– Один из эльфов снял крышку со стоящего на алтаре ящика. Я увидела нечто, похожее на дым или пар, только чёрный. По правилам техники безопасности опасные дары следует упаковывать особым образом, но этого сделано не было. Я вмешалась, как могла.

– Да-да, грамотное решение.

– Почему вы в тот момент смотрели магическим зрением, а не обычным? – влез следователь. Вот же настырный! Впрочем, ему по должности положено.

– Я смотрела, потому что было любопытно, что в ящике, да и эльфы показались странными, вдвойне любопытно.

– Чем они были странные? – напомнил о себе жрец.

Пожала плечами:

– Во-первых, они выглядели как братья-близнецы, а, насколько я знаю, у эльфов дети рождаются редко и чаще всего это именно один ребёнок. Во-вторых, светлые эльфы в храме Зельевара нечастые гости. В-третьих, они заметно торопились. Знаете, тогда я не обратила внимания, а сейчас, когда вспоминаю, один из эльфов расслабился, как только ящик оказался на алтаре.

В целом меня допрашивали час с лишним, но скользких вопросов больше не задавали. Маги уточняли мелочи, обсуждали, как искать преступников, спорили, казались жутко деловыми, но, чем больше я на них смотрела, тем чётче понимала, что эльфов они не найдут.

Огонь, объявший храм, постепенно стихал. Пламя больше не било из окон и дверного проёма, но алые отсветы ещё продолжали играть на покрытых копотью стенах. «Светлячки» Кэрта проверяли каждый квадратный сантиметр, двое исследовали вход в храм, и я с интересом наблюдала за процессом.

– Адептка, можешь возвращаться в академию, правда, портал откроют ближе к вечеру. Если есть возможность, не жди.

Я понятливо кивнула, поблагодарила и поторопилась уйти. Пользоваться платным городским порталом я не собиралась. В наследство от бабушки помимо вороха обязательств мне перепало несколько приятных способностей: видеть ду-

ши умерших, подниматься на слой реальности, где обитают только боги и их слуги, посещать местный загробный мир – Туманный предел или просто Туман.

Завернув за угол ближайшего дома, я сообразила, что забыла спросить, зачтут ли мне задание, но здраво рассудила, что жрецам и магистрам не до меня. Потом узнаю. В крайнем случае придётся поработать в другой день, ничего страшного.

Ветерок донёс аромат домашней пищи. Принюхавшись, я повернула направо и вскоре вышла к бревенчатой таверне. Голод давно давал о себе знать: не позавтракала нормально, выложилась, когда рушила алтарь и спасала девушку. Слона не слона, а упитанного телёнка съела бы за милую душу. Светлый зал порадовал чистотой. На столах даже скатерти лежали. Я выбрала место у стены. Не успела сесть, как подошла официантка. Белый чепчик, белый передник, тёмное платье с глухим воротом и юбкой в пол: сразу видно, что в заведении кормят, а не оказывают услуги иного толка.

– Добрый день, – улыбнулась девушка. – Всего и побольше? Особенно мяса?

– Как вы узнали? – удивилась я.

– Маги всегда голодные. Человек поработал – ему силу восполнять нужно, а маги очень много сил на заклинания тратят.

Девушка умчалась на кухню, а на мой стол внезапно легла тень. Повернувшись, обнаружила, что надо мной нави-

сает поджарый темноволосый красавец. Свободные штаны, лёгкая рубашка, застёгнутая лишь наполовину, руки сложены на груди так, будто парень специально пытался продемонстрировать когти, которые у него были вместо ногтей. Скользнула взглядом выше: лицо обветренное, кожа цвета бронзы, глаза чёрные-пречёрные. Я хмыкнула: виделись всего один раз, но парня я узнала сразу. Нельзя забыть того, у кого за спиной сложены кожистый крылья, как у летучей мыши. Помнится, я перерыла все справочники, но так и не выяснила, кем были предки парня.

– Какое совпадение, – процедил он.

– Ты о чём?

Он, не спрашивая разрешения, уселся за стол напротив меня:

– О чём? Смотри сама. Около года назад Ядодел вызвал Зельевара на поединок и победил. Зельевар был вынужден перейти из Среднего пантеона в Малый пантеон Хозяйки Туманного предела, с которой ты как-то связана. Неделю назад прошёл слух, что Зельевар собирается вернуть утраченное место в иерархии богов, а сегодня на Зельевара совершают покушение как раз в тот момент, когда в храме ты.

Я смотрела на крылатика, не скрывая изумления. Меня поразили не столько его подозрения, сколько сам факт интереса к утреннему происшествию.

– Открой тайну, – попросила я. – Тебе печаль какая?

Крылатик задумчиво побарабанил когтями по столу,

вспорол скатерть, не знаю, случайно или преднамеренно.

– Сегодня ты одна, – парень проигнорировал мой вопрос и задал свой. – Где потеряла вампира с дроу?

Я презрительно скривилась. Слишком дешёвый способ прощупать, не впала ли я в немилость у богини. Знал бы он, кто я не самом деле…

– Дроу не мой, вернулся к Тёмной Кружевнице.

Уловит намёк, что вампир был мой? Не уловил. Задал очередной вопрос:

– Ты ведь догадалась, что я потомок бога?

– Ещё в прошлый раз, – подтвердила я.

– Полагаю, объяснять, что на таких как я ведут охоту, нет необходимости.

– Да, я знаю, что убийство потомка бога даёт колоссальный выплеск энергии. Какое это имеет отношение к покушению на Зельевара?

– Ты хотела знать, какое мне дело до сгоревшего храма, вот я и объясняю. Мой отец договорился со Светлой Королевой. Богиня оберегала меня первые годы, а теперь я должен отработать, выполняя её поручения. Чуть больше часа назад Светлая Королева пожелала, чтобы я разобрался с ситуацией.

На секунду прикрыв глаза, я мысленно обратилась к тёте. Не похоже, что парень врёт, но проверить не помешает. Тамирис откликнулась почти сразу, подтвердила, что с десяток лет назал взяла над крылатиком шефство, а утром, по мо-

ей между прочим просьбе, подкинула ему головоломку. Как сказала тётя, разгадает – умнее станет. Про себя позлорадствовав, что не одна я страдаю от тётушкиных методов воспитания, я сосредоточилась на парне:

– В твою логику не вписывается один единственный, но крайне важный факт. Я предотвратила покушение.

– Знаю. Один из посланцев сказал.

– Кто? – не поняла я.

Парень пожал плечами:

– Я думал, ты Видящая. Посланцы – это слуги богов, души умерших, ещё при жизни заключившие сделку с богом.

Официантка, каким-то чудом удерживающая огромный поднос, гружёный тарелками и кастрюльками, появилась из кухни и поспешила к нашему столу. Девушка приветливо улыбнулась крылатику, поинтересовалась, желает ли он что-нибудь особенное, ничуть не расстроилась отказом, выставила перед нами принесённое и поспешила к новым клиентам. В таверну как раз вошли двое мужчин.

– Я этих ребят, – я продолжила прерванный разговор, – мысленно всегда называла «светлячками», поэтому сразу не поняла, о ком ты говоришь.

– Просвети, что случилось в храме, – парень вернулся к первоначальной теме.

Я пододвинула к себе горшочек, сняла крышку и зачерпнула густой мясной суп.

– Угощайся, – предложила я, кивнув на остальные блюда

и принялась за еду.

Рассказывать про храм мне уже порядком надоело, и, чувствую, мне ещё не единожды предстоит повторить эту историю. Налегая на суп и мясо, я размышляла, что именно можно рассказать. О себе ни слова, это очевидно. Про Зельевара? Раз тётя не посвятила парня в некоторые нюансы, то и мне пока, наверное, не стоит откровенничать. В остальном мне скрывать нечего. В итоге рассказала всё, как было: как увидела черноту, расколола алтарь, как в схватку вмешались «светляки», как они потом выжгли помещение очистительным огнём.

Выслушав меня, парень замолчал и закинул в рот очередной кусочек куриного рулета. Между прочим, уже давно мог бы представиться, но почему-то не спешил называть своё имя. Я исподтишка наблюдала, как крылатик держит вилку и нож. Когти ему явно мешали. Мой интерес не остался незамеченным. Пришлось признаваться, что не могу определить его расу.

– Я иномирянин.

– Я тоже.

Ох, лишнее ляпнула. Парень подобрался, прищурился и вывод сделал совершенно правильный:

– Ты, как и я, потомок бога.

– Да.

Мы вновь помолчали. Лично я пыталась прикинуть, насколько опасно для меня, что крылатик узнал обо мне чуть

больше. Главная моя тайна оставалась тайной. Пожалуй, волноваться не о чем, но стоит быть настороже. К тому же, уверена, скоро парень сложит два и два.

Крылатик дождался, когда я приступлю к восхитительным пирожным из тонкого слоёного теста с начинкой из заварного крема. Настроение у меня неизбежно улучшилось, я зажмурилась от удовольствия. Парень ухватил одно из пирожных, надкусил, хмыкнул и задал очередной вопрос:

– Значит, Хозяйка не желала гибели Зельевара?

– Ни в коем случае. И у меня нет ни малейших предположений, кому понадобилось уничтожить Зельевара. Я бы поняла, если бы неизвестный попытался провести ритуал и получить божественную силу, тогда убийство было бы средством, но использована отрава, и убийство именно цель.

– Согласен. Ещё какие-нибудь мысли?

Я покачала головой. Парень махнул официантке, вручил подбежавшей девушке несколько серебряных монет, переплатив за мой обед раз в десять, если не больше, извинился за скатерть и, не утруждаясь выходом через дверь, выпрыгнул в окно. Прощанием со мной он тоже не озаботился. Я проводила его взглядом. Готова побиться об заклад, мы ещё встретимся. Я вернулась к пирожным.

Глава 4

Планов как таковых не было. Следующее занятие у меня во второй половине дня. Можно снова засесть за книги, но не хотелось. Я устала от ежедневной зубрёжки, изматывающих тренировок, бесконечной практики, работы над собой. Хотелось отдыха, которого учёба в не предполагала.

Я перебирала варианты один соблазнительнее другого: посещение ювелирного салона, поход в ателье, плавание в тёплом океане, чаепитие в кондитерской с видом на озеро, сон на мягкой кровати в общежитии академии. Увы, ничего из этого мне не светит. Я поднялась из-за стола и шагнула прямиком в Туман, нырнула сразу на глубинные слои, ещё один шаг, и я вынырнула в своих комнатах в общежитии.

Минуту, чтобы сориентироваться, где Серан, а где птенец.

– Хён! – я подобрала феникса на руки. – Прогуляемся?

Принц удивлённо крякнул. Не дожидаясь согласия, я вновь ухнула в Туман и переместилась к своей наставнице. Насколько я знала, сейчас у неё занятий нет. Угадала. Лойда полулежала на диване в своих апартаментах, а её муж скармливал ей ломтики тропических фруктов. Я, как всегда, не вовремя. Кашлянув, привлекла внимание.

– Прошу прощения, что отвлекаю…

Лойда ойкнула и торопливо села, машинально приглаживая волосы.

– Мне сказали, что сегодня адепты первой ступени работают в храмах.

– Да, но у меня не обошлось без приключений. Кто-то пытался отравить Кэрта.

– Чем могу помочь?

Кай молча придвинулся к жене, приобнял за плечи, будто это ей угрожала опасность.

– Пока ничем. Лезть в расследование я не собираюсь, пусть работают специалисты. Я просто делюсь новостями, а поговорить я хотела о другом. Как можно подделать жемчужины?

Лойда вопросительно приподняла бровь, ненадолго задумалась и, наконец, пожала плечами:

– Никогда о подобном не задумывалась. Мне, как ты понимаешь, заниматься подделкой не было необходимости. А тебе зачем, если не секрет? Я вчера видела твой рейтинг. Результат не лучший, но очень приличный.

– Я лишилась ленты.

Признаваться, что прохлопала её ушами, было неприятно, но коль сглупила, то сглупила. Лойда выслушала меня очень внимательно, причем наставницу интересовали не столько факты, сколько моё видение собственных ошибок. На вопрос, как думаю исправлять ситуацию, я озвучила два варианта: подделка ленты и подделка жемчужин.

– Ничего не знаю о технологии их создания, – разочаровала меня Лойда, – но попробую узнать.

– А о ритуалах слияния, превращающих мага в оборотня, знаешь?

Хён заметно дёрнулся. Я машинально погладила его по спине. Птенец приоткрыл жёлтый клюв, очень внимательно на меня посмотрел и затих под моей рукой, как мышь под веником. Лойда помрачнела:

– Нет, увы. Варя, я некромант широкого профиля. О ритуалах слияния знаю в общих чертах и, в основном, в теории. Никогда подобным не занималась. Могу только посоветовать поднять архивные записи о том самом ритуале, если ты меня поняла.

Поняла, ещё как поняла. Предложение покопаться в архиве правящей семьи Хрустального королевства мне понравилось. Звучит достаточно безумно, чтобы обдумать его всерьёз. Не стоило троллям трогать чёрных фениксов.

– Ты знаешь, где эти записи хранятся? – уточнила у Хёна.

Принц хлопнул крыльями и подался вперёд, что, видимо, означало положительный ответ. Улыбнувшись, ещё раз провела по его спине.

– Нам бы с тобой научиться нормально общаться, – вздохнула я.

– Ментальная магия в помощь, – ехидно подсказала Лойда.

Я лишь поморщилась. С этим видом магии у меня складывалось даже хуже, чем с боевой. Если швырять молнии я наловчилась и стопорилась лишь в поединках, когда нужно

было грамотно выбрать, какой огненный шар куда метнуть, то менталистика мне не давалась совсем. Я освоила несколько видов ментальных щитов и больше не продвинулась ни на миллиметр.

Ментальная магия предполагала взаимодействие сознаний,а я, как бы ни старалась, лишь выжигала мозг оппонента. Хорошо, что в пару со мной вставали только опытные маги, и до реального вреда дело не дошло. Нет, передавать мысли на расстоянии у меня всё же получалось. Через Туман, поглощавший излишки энергии. К сожалению, этот способ работал далеко не со всеми, что ещё полбеды. Я не могла «считать» ответ собеседника, только получить. Проще говоря, проблема с Хёном моё умение не решало, поскольку отвечать птенец как раз-таки не мог.

– Временную альтернативу не предложишь? – спросила у Лойды.

Наставница обещала подумать.

– Варя, могу я узнать, с чего вдруг у тебя возник интерес к этой теме? Ещё вчера общение с Его Высочеством тебя не интересовало.

– Поумнела, – буркнула я, поднимаясь.

Идей, чем заняться ближайшие пару часов, снова не было. Мелькнула мысль навестить тётушку, заодно расспросить её про крылатика, но в последний момент я передумала. Вернувшись в общежитие, первым делом отпустила принца, а то совсем бедного затискала. Устроившись за рабочим столом,

подтянула чистый лист бумаги и размашисто написала «ипостась». Пусть я не знаю, подробностей ритуала, прикинуть варианты могу прямо сейчас. В идеале хотелось бы вернуть Хёну его родное тело, но свою основную ипостась он столь недальновидно принёс в жертву богине жизни. К сожалению, отобрать у богини подарок не получится, да и слишком много времени прошло с тех пор. Нет, нужно что-то принципиально иное.

«Замена», – написала я и дважды обвела слово неровным кругом. Проще всего было бы подобрать тело, покинутое душой, но сомневаюсь, что Хён захочет превратиться в нежить. Оставим на крайний случай. Отобрать у кого-то здоровое, полное сил тело? Хёну оно пригодится больше, чем какому-нибудь вору-душегубу-подлецу. Далеко ходить не нужно, пиратская база рядом с академией, каждый второй та ещё гниль.

Третий вариант, пожалуй, самый сложный и самый привлекательный. Почему бы не вырастить Хёну новое родное тело? Я скомкала лист бумаги, сосредоточилась, и на ладони ярко вспыхнуло пламя. Бумага осыпалась тонкими серыми хлопьями. Что же, осталось придумать, как осуществить задумку.

Время до занятия всё ещё оставалось, и я помчалась в библиотеку. Не совсем помчалась. Всего-то два шага: в глубокие слои Тумана и оттуда ко входу в библиотеку. Поскольку за абонемент я платила, ждать не пришлось. Едва я вошла

в просторный выдержанный в светло-кремовых тонах холл, служащая с дежурной улыбкой поспешил мне навстречу.

Девушка в форменном синем платье пригласила меня присесть на диван и лишь после этого заматила:

– Адептка Лаппа, обычно вы заказывали книги в общежитие.

Строго говоря, заказывал Серан, взявший на себя обязанности моего секретаря.

– Сегодня я не знаю, какая именно книга мне нужна.

– Так-так. Буду рада помочь.

–Тема оборотничества. Чаще всего маги проводят обряд слияния и в результате обретают ипостась, но есть и другой подход. Маг может с нуля вырастить тело, которое станет его второй ипостасью. Верно?

Служащая кивнула.

– Мне нужна инструкция такого вот «выращивания» и размышления магов, пытавшихся провернуть такое. Плюсы, минусы подхода, подводные камни.

Библиотекарша заметно напряглась, и я поспешила её успокоить:

– Не прямо сейчас. Скажем, книги нужны к завтрашнему вечеру. Нормально?

Не скрывая облегчения, девушка выдохнула и закивала, а меня осенило:

– Знаете, вряд ли попадётся, но вдруг. Информация о тех, кто получил несколько ипостасей разными способами.

Оставив заявку, я пожелала служащей всего доброго и вышла из библиотеки на улицу. Стационарные порталы в библиотеке были запрещены, приходится топать до ближайшего корпуса на своих двоих. Можно, как обычно, нырнуть в Туман, но пренебрегать пешими прогулками не стоит, особенно когда благоухают, растущие вдоль тропинок тропические цветы, а ветер приносит запах моря.

Я окончательно раздумала пользоваться порталом. Минут десять в запасе было, и я свернула в оранжерею. Даже не знаю, радоваться, что академия стоит на острове, или нет. Круглый год жить на берегу тёплого океана прекрасно, но с рабочего настроя атмосфера сбивает. Вот сейчас я бы с удовольствием поплавала и позагорала, но вместо этого иду в лабораторию упражняться в приготовлении зелий.

Тёмная эльфийка, магистр Лаялинь, сидела за преподавательским столом и, как всегда что-то читала, на вошедших адептов не обратила ни малейшего внимания. Я прошла к своему месту и обнаружила пузырёк с ярко-розовой жидкостью и лист с заданием. «Выпить, далее действовать по ситуации». Дроу в своём репертуаре.

Обычно формулировки заданий эльфийки были с двойным, а то и тройным смыслом. Например, очевидно, что пить неизвестный эликсир недопустимо. Получается, для начала необходимо определить, какое вещество находится в пузырьке.

– Адепты, – дроу оторвалась от чтения и с удовлетворе-

нием оглядывала нашу немногочисленную группу, – вы молодцы. Ни один не ошибся, ни один не притронулся к флакончику. Но кто из вас может поклясться жизнью, что в будущем никогда не совершит ошибок? – она ещё раз оглядела нас. – Никто. Молодцы! Итак, ошибки бывают фатальными. Допустим, вы вдохнули яд мгновенного действия. Вы мертвы? – интонация вопросительная.

Я подняла руку, и преподавательница остановила взгляд на мне.

– Адептка Лаппа, – я поднялась из-за стола. – Если я вдохну яд мгновенного действия, я выживу, если защита, о которой я заранее позаботилась, окажется достаточной.

– Верно, Варя. Жемчужина твоя.

Обидно, но получить награду мне не светит. Я молча села.

– О такого рода защите, – продолжала Лаялинь, – мы поговорим на последних занятиях. Сейчас я хочу, чтобы вы научились исправлять совершённые нефатальные ошибки. Пейте декокт.

Я неуверенно взяла пузырёк в руки. Если закрыть нос и рот щитом, повторяющим форму тела, то, теоретически, можно избежать отравления.

– Варя, не хитрить. Пей.

Сокурсники один за другим срывали пробки и глотали розовую воду. Я последовала их примеру.

– Представьте, что вы не выпили незнакомое вещество, а вдохнули, – продолжала магистр. – Ваш враг разбил у вас

под ногами склянку. Пока вы выбирались из помещения, испарения попали в ваши лёгкие. Действуйте.

Я рванула к книжной полке. Похоже, нам предстоит сыграть в увлекательную игру «Угадай, чем ты отравился». Аналогичные мысли посетили остальных, у стеллажа случилась небольшая давка. К счастью, книг хватало всем, не то быть бы драке. Получив справочник, я вернулась за стол. Даже без учебника понятно, что можно попытаться приготовить универсальный антидот, но всё же, когда речь заходит о зельях, универсальность становится понятием относительным. Поколебавшись, я вновь пошла к стеллажу. «Определитель ядов» – слишком узко. И слишком просто для тёмной эльфийки. Я заменила справочник на «Определитель декокотов по симптомам».

Заметив мой манёвр, магистр одобрительно хмыкнула. Я раскрыла книгу и мысленно ругнулась. С такого рода справочниками мне ещё не доводилось работать. Первая часть содержала опросник, выполненный в формате дешёвого психологического теста: больше сотни вопросов, на которые нужно последовательно ответить, варианты ответа даны, каждому присвоен номер.

«Вопрос №19. Кружится ли у пациента голова? Нет – 1, слабо – 2, средне – 3, сильно – 4. Если выбран первый вариант, поставьте шесть нулей и переходите к вопросу №25». У меня голова кружилась слабо, так что пришлось перескочить не получилось. «Вопрос №32. Способен ли пациент говорить

связными предложениями?». Через час у меня в тетради была длиннющая последовательность цифр, и аналогичный номер нужно было найти во второй части справочника. Почти справилась. Я зашуршала страницами.

– Кто готов ответить? – спросила магистр. – Никто? Плохо. Долго возитесь. Варя? Очень плохо. Жду от каждого из вас анализ ситуации, подробный разбор основной ошибки и грамотный алгоритм действий.

Магистр опять запутала. Сама же сказала выпить зелье. Что не так?! Не я одна смотрела на неё с замешательством, но дроу не пожелала ничего пояснять. Ладно, значит, продолжаю листать, благо номера расположены по прядку. Нашла!

«Декокт, созданный на настойке гриба Шусаль, произрастающего в наиболее глубоких пещерах Чёрных гор. Основное действие: благотворное влияние на систему энергетических каналов». Я присвистнула, сходила к стеллажам и взяла очередной справочник. Если верить написанному, нам дали невероятно редкий и жутко дорогой эликсир: незаменимая вещь при восстановлении пережжённых энергетических каналах, выпитая здоровым магом в разы повышала эластичность этих самых каналов, что по сути означало увеличение потенциала мага в несколько раз. Я в шоке уставилась на эльфийку. Дроу подмигнула и приложила палец к губам. Удивительно, что она на нас потратилась, впрочем, наверное, у магистра Лаялинь есть постоянный доступ к этим грибам.

Главное, я оценила юмор. Половина одногруппников уже выпили нейтрализаторы, остальные доделывали противоядие. Только двое или трое морщились и не спешили что-либо предпринимать.

– Кто не успевает, нейтрализаторы на моём столе, можно брать, – объявила преподавательница.

Я осталась сидеть, и моему примеру последовали ещё двое. Желающие принять нейтрализатор, приняли, и магистр продолжила занятие.

– Локр, поясни своё решение.

Парень поднялся:

– Определить действие вещества по неполным данным об этом веществе – это экспертиза. Я пошёл по пути анализа ситуации. Во-первых, вы никогда не даёте заданий без подвоха, а в начале занятия вы столько раз упоминали отравления, что вряд ли выпитый нами эликсир был ядом. Во-вторых, адептка Лаппа нашла что-то такое, что заставило её отказаться от нейтрализатора. Я понимаю, что поступил рискованно, но в жизни часто приходится принимать решения, не обладая полной информацией о ситуации.

– Принято. Варя, ты поняла, какую ошибку вы все сделали.

Моя очередь вставать:

– Да, магистр. Во-первых, следовало начать с диагностики организма, определить, нет ли быстрого ухудшения состояния. Во-вторых, не было никаких объективных причин счи-

тать выпитый эликсир ядом.

– Второй ошибки ты не делала, так что ещё одна жемчужины твоя. Занятие окончено, все свободны. Ах, да. Адепты, вы нейтрализовали декокт «Шусаль».

– Шу… Магистр! – поднявшийся было парень рухнул обратно на стул и схватился за голову.

Дроу впервые на моей памяти засмеялась. Заливисто, счастливо, от всей души.

– Адепты, выяснить, от чего вы сегодня отказались.

Одногруппники потянулись к выходу, только один, оценивший масштаб потери, сидел, держась за голову. Я двинулась вместе со всеми.

– Варя, подойди, – окликнула преподавательница.

Я слегка удивилась, послушно вернулась к эльфийке.

– Я должна помнить о твоих жемчужинах?

– Магистр, – вздохнув, я накинула на нас полог тишины и коротко пересказала историю потери ленты. Тёмная эльфийка меня удивила. Не отмахнулась, не сказала, что моя глупость – моя проблема. Для начала дроу въедливо, совсем как Лойда, разобрала со мной, что именно я сделала не так, в чём ошиблась и как избегать подобных ситуаций в дальнейшем, а затем спросила, что я собираюсь делать. Поколебавшись, я призналась, что хочу научиться подделывать жемчуг.

– Дело хорошее, – хмыкнула магистр Лаялинь. – Дерзай. Только объясни мне, зачем переплывать бурную реку, когда через неё перекинут надёжный мост?

– Э?

– Я совершенно точно знаю, что ты можешь сохранить жемчужины без ленты. Как именно, не скажу. Шевели мозгами.

Из лаборатории я вышла донельзя озадаченная. Какой такой способ у меня есть? В голову ничего не шло. Внезапно дорогу мне заступили. Я подняла голову. Меня остановил куратор.

– Адептка Лаппа, немедленно к ректору.

Глава 5

Ректор Академии, высохший старик неопределённо древнего возраста, сидел за столом и сверлил меня тяжёлым взглядом. Я не обманывалась видом мага. Такой как ректор, снесёт континент щелчком пальцев. Преувеличиваю, конечно, но, как ни крути, ректор умён, силён, опытен. Многие умудряются проучиться и ни разу не увидеть главу академии, мне же второй раз «везёт» быть вызванной для беседы.

– Здравствуйте, Видящая, – скрипуче протянул маг.

– Добрый день, магистр.

Ректор величественно кивнул.

– В прошлый раз, когда ссорились Хозяйка Туманного предела и Мастер-Чудодей, мы обошлись малой кровью. Признаться, до сих пор поверить не могу, что погибших ничтожно мало в той войне. Сегодня случилась новая напасть. Скажите мне, леди, к чему готовиться? Чего ждать?

– Кто-то попытался убить Зельевара. Безнаказанным покушение не останется, вы правы. Больше я пока ничего не знаю.

– Вы были там.

– Да, мои способности Видящей позволили вовремя обнаружить угрозу. Впрочем, уверена, Зельевар справился бы и без моего участия, его слуги были в храме и именно они сделали основную работу.

Ректор откинулся на жёсткую спинку рабочего кресла и сжал сухие губы в тонкую полоску. С минуту мы играли в гляделки. Я пыталась выдержать его взгляд, но получалось откровенно плохо.

– Варя, вы говорите меньше, чем знаете.

Я чуть улыбнулась:

– Магистр, вы ведь сами понимаете, что храм был выжжен очистительным огнём не без причины.

– Мне подумалось, что Зельевар поторопился уничтожить отраву, чтобы не было возможности восстановить рецепт. Убить нескольких знатоков легче, чем зачистить толпу магов. Кстати, адептка, Хозяйка всё также благоволит тебе? Успехи в некромантии у тебя весьма скромные, богиня никак себя не проявляла, вампиры вновь позабыты-позаброшены, хоть ты и наведываешься к ним регулярно. Скажи мне, Видящая, твоя покровительница расстроится, если я буду разговаривать чуть жёстче?

Ректор вытащил из ящика стола шар, размером с крупное яблоко. Догадаться, что мне демонстрируют аналог детектора лжи, не сложно. Я прикусила губу. Как говорится, дьявол кроется в деталях, если на мелочах не засыплюсь, то вывернусь. Лишь бы маг не понял, что нет у меня никакой покровительницы, и богини смерти как таковой тоже нет. Зато есть я, её наследница, с ворохом обязанностей и парой-тройкой приятных бонусов.

– Хозяйка Туманного предела, – говорить о себе в третьем

лице совсем не ложь, – будет недовольна, если вы начнёте разговаривать жёстче.

– Откуда такая уверенность?

Я пожала плечами, мысленно потянулась к Туману и заставила его проявиться в мире живых. Ректор, отдаю магу должное, умело скрыл эмоции, ничем не выдал, что молочно-белые, рыхло-влажные клочья доставляют ему неудобство. В помещении заметно похолодало. Ещё чуть-чуть, и ректору станет очень трудно бороться со страхом, который неизбежно приносит с собой Туман. Я заставила клочья растаять, вернуться на уровень, недоступный простым смертным.

– Что же, весьма показательно, – вздохнул ректор.– Видимо не судьба. А хотел бы я знать, какие тайны скрывают боги, – ректор прищурился. – Вас это удивляет?

Меня удивляет способность ректора перескакивать с «ты» на «вы» и обратно несколько раз в течение одного короткого разговора.

– Скорее не понимаю вас. Простите, но вы не похожи на любопытного в том смысле, что вы вряд ли станете рисковать ради праздного желания приобщиться к чужим секретам. Зачем знать божественные тайны я в упор не понимаю.

Настала очередь ректора пожимать плечами:

– Адептка, я стар. Пока ещё моя сила со мной, но однажды она мне изменит, и этот день не так далёк, как мне хотелось бы. Но я не хочу умирать, не тогда, когда я знаю рецепт бес-

смертия. Я хочу переродиться, войти в пантеон, и в нашем мире станет на одного бога больше.

– Даже богов убивают. Зельевара…

– Вот именно, – перебил ректор. – Боги не умирают сами по себе, их иногда уничтожают. Я убеждён, что риск оправдан.

Ректор положил ладонь на стол и погладил столешницу.

– Адептка, я слышал, у тебя проблема с лентой. Я мог бы тебе помочь. Варя, не смотри так. Я клянусь, что к решению комиссии не имел никакого отношения. Обо всё я узнал полтора часа назад, перед нашей встречей. Так вот. Я готов решить твою проблему, если ты похлопочешь за меня и поможешь стать личным жрецом любого бога либо из Великого, либо из Среднего пантеона.

Чуть не ляпнула, что справлюсь с учёбой как-нибудь сама. Отказывать сходу глупо. Пообещала подумать, что можно сделать. Ректор удовлетворённо кивнул и разрешил идти. Попрощавшись, я вышла в коридор и неторопливо двинулась к залу внутренних порталов. Оказывается, мне есть о чём поразмышлять.

В прошлый раз, когда, как выразился ректор, ссорились боги, я точно знала имя своего врага, более того, со временем я выяснила, почему всё сложилось так, а не иначе, почему вообще боги позволили Кирану безнаказанно нападать и откусывать от пирога лакомые кусочки.

Кто мутит воду сейчас, я не знала. Ни одного предполо-

жения нет, и это пугает больше всего. Самая осведомлённая в нашим мире, пожалуй, моя тётя. Знает ли она, кто напал на Зельевара? Как бы то ни было, вряд ли она снизойдёт до ответа. Попробовать спросить? Пожалуй, нет: сегодня я к Тамирис уже обращалась, не стоит докучать Тёмной Кружевнице лишний раз. К тому же я меньше всего хочу влезать в расследование. Крылатику поручили, вот пусть он и крутится.

Оставшееся до вечера время можно потратить на учёбу, но я решила посвятить конец дня своим делам, не связанным с предстоящими экзаменами. Я вернулась в библиотеку, чтобы поподробнее узнать об эликсире магистра Лаялинь, но кроме общей информации о грибах Шусаль, узнать ничего не удалось. Пришлось возвращаться к тёмной эльфийке.

– Варя?

– Здравствуйте, магистр.

– Ты не смогла сообразить, как обойтись без ленты и пришла узнать? – дроу презрительно скривилась, намекая, что мне лучше придумать любой другой вопрос, а глупостей не спрашивать.

– Ни в коем случае! – возразила я. – В библиотеке ничего не нашлось по теме сегодняшнего занятия, только справочная информация, а мне хотелось бы узнать больше.

– Что же ты хочешь узнать? – преподавательница заинтересовалась.

– Наверняка есть факторы, влияющие на эффективность

декокта. Что нужно сделать, чтобы результат стал максимальным?

Тёмная эльфийка одобрительно улыбнулась, хитро прищурилась:

– Активная фаза наступает через шесть-семь часов после принятия декокта. В этот момент желательно перенапрячься, выплеснуть всю имеющуюся силу и добавить к ней энергию из накопителей.

– В чём подвох?

Дроу улыбнулась ещё шире:

– Молодец, что спросила. Конечно же, не всё так просто. Если перенапряжёшься слишком сильно, то энерегетические каналы, не растянутся, а схлопнутся, и ты станешь калекой. Не исключено, что лишишься магии навсегда.

– Благодарю, магистр! На такой подарок я и не рассчитывала! Вы лучшая!

Преподавательница цыкнула и указала мне на дверь, но, не сомневаюсь, что мой искренний восторг ей польстил, тем более предоставленной возможностью я воспользуюсь по полной. Рискованно, но игра стоит свеч. Жаль только, что придётся не спать, а всю ночь работать.

Второе дело на сегодняшний вечер – незаконное проникновение в королевский архив. Впрочем, почему незаконное? Хён принц, на записи имеет прав не меньше, чем его царствующий брат. Я вернулась в общежитие, выложила тетради, бросила в сумку горсть серебряных монет, подхватила

птенца на руки и через Туман переместилась в ресторан города Камильрана. Архив архивом, а плотный ужин прежде всего, потому что на голодный желудок много не наколдуешь.

Я не первый раз появлялась в ресторане с Хёном. Служащие привыкли и без лишних вопросов приносили блюдо с горкой фрикаделек. Принц оказался любителем мяса, а особенно Хён уважал мясные шарики с густым грибным соусом.

– Мне нужна информация о ритуале слияния, – объявила я, когда Хён наелся.

Принц негромко крякнул и хлопнул крыльями.

– Ты знаешь, где хранятся записи?

Хён подался вперёд, что означало «да».

– Сможешь показать?

Ещё одно «да», но теперь Хён был не так уверен в ответе.

– Брось, ничего сложного. Нам же нужно знать про ритуал, чтобы выяснить, как тебе помочь.

Принц переступил с ноги на ногу.

– Эй, всё будет хорошо! – пообещала я. – Самое сложное – добраться до дворца.

Неприятность заключалась в том, что из Тумана можно выйти только в знакомое место. Пользоваться порталом, афишируя тем самым свой интерес к Хрустальному королевству, я не хотела. Искать амулет перемещений долго. Остаётся искать дорогу самой.

Бросив серебрушки на стол и оставив щедрые чаевые,

я привычно подхватила птенца на руки и переместилась в особняк родителей Вьёрда. Бывать в гостях у сокурсника мне доводилось, буду отталкиваться от того, что дом приближённых к королю расположен неподалёку от дворца.

Я не стала показываться в холле, осталась на первом слое Тумана. Где боковая дверь, я знала, и через пару минут была на улице. Широкий проспект освещали магические фонари, подсветка превращала здания в волшебные миражи. Я отошла от особняка подальше, огляделась, но понять, в мне нужно сторону, не смогла.

– Хён, подсказывай, куда идти.

Птенец сдавленно крякнул, напоминая, что видеть, сквозь молочно-белую завесу он не может. Я вышла из Тумана и разжала руки. Хён с силой оттолкнулся, замолотил крыльями, приподнялся на несколько метров и грузно шлёпнулся на мостовую. Отряхнувшись, принц поковылял направо.

– Отлично!

Я прищурилась, запоминая ориентир, и одним махом через Туман переместилась в начало проспекта и увидела главную резиденцию монарха. Благодаря усилиям лучших магов, ночью дворец походил на гору самоцветов, изнутри освещённых разноцветными огнями. Я восхищённо присвистнула.

– Знаешь, – обратилась я к Хёну, – нам нужно что-нибудь придумать, чтобы ты мог ориентироваться в Тумане. Выходить каждый раз к живым и рисковать попасться страже нам ни к чему. Всё-таки визит неофициальный, я бы даже сказа-

ла секретный. Нам ведь ни к спеху расстраивать твоего брата.

Хён согласно крякнул.

С основными принципами работы с Туманом я была давно знакома, почти месяц посвятила тренировкам и экспериментам. Найти решение получилось довольно просто: я поймала один из миллионов молочно-белых завитков, извивающихся клубами подобно дыму, вложила в пойманный клочок Тумана своё желание, затем оторвала от сумки ремешок и соединила его с завитком. Получился простенький амулет, который я завязала принцу на лапу.

– Работает?

Птенец подался вперёд – ответ положительный.

Вблизи дворец выглядел ещё восхитительней, чем издали. Роскошь, намеренное выпячивание собственного богатства и неприкрытые намёки на сокровища, прячущиеся в королевской казне удивительным образом сочетались с изяществом, архитектор явно был мастером стиля.

Я погладила по спине притихшего Хёна и вздохнула. Даже не представляю, насколько ему тяжело сейчас видеть место, в котором он провёл детство и юность, и знать, что это уже не его дом, что родственники давно похоронили его и списали со счетов.

– Куда нам идти?

По широкой лестнице наверх, затем по коридорам, через многочисленные залы. Я не запоминала маршрут, не отвле-

калась на великолепные интерьеры, а торопилась найти семейный архив Хёна. Стража нас не замечала, а закрытые двери я преодолевала легко: через более глубокие слои Тумана, на которых дверей попросту не существовало.

На поиск помещения ушёл почти час. Нужный мне архив был в жилой части дворца, располагавшуюся довольно далеко от парадного входа. Сети внутренних порталов во дворце не оказалось. Если король не пользуется специальными амулетами, позволяющими ему попадать из одной точки в другую, а ходит пешком, то, пожалуй, я ему сочувствую.

В архиве принц растерялся.

– Здесь всё переиначили? – догадалась я, и Хён согласно крякнул.

Я прошлась между стеллажей, не рискуя ничего тронуть. Наверняка, каждая бумажка зачарована и сто раз защищена. С наскока получить нужное не получится, придётся что-то придумывать. Хён старательно оглядывал полки, но так и не обнаружил ничего заслуживающего внимания.

Дверь открылась. Я испуганно вздрогнула, рефлекторно закрылась щитом, но вошедший тролль не обратил на меня никакого внимания, и только тогда я выдохнула. Совсем забыла, что простым смертным не почувствовать тех, кто прячется в Тумане. Я убрала щит и на всякий случай отступила в сторону. Хён издал странный шипящий звук, подходящий больше змее, чем птице, взъерошил перья и стал похож на озлобленный чёрный шар.

Между тем тролль прошёл вперёд, Хён крякнул, убираясь с его дороги. Птичьи когти царапнули пол. Тролль остановился, набросил на себя защиту, нервно огляделся, метнулся к выходу и крикнул:

– Стража!

Я подошла к принцу. В том месте, где он сидел, на паркете остались глубокие борозды. Я присела на корточки и провела по следу пальцем. Представляю себе, как это выглядело со стороны: ни с того ни с сего на дереве появляются отметины, словно кто-то невидимый и неслышимый вспарывает пол прямо сейчас и готовится к прыжку. Не удивительно, что тролль сбежал.

– Это был твой брат? Нынешний правитель Хрустального королевства?

Хён подался вперёд, что означало «да».

Я вздохнула и поспешила поднять птенца на руки. Помещение заполнялось гвардейцами, маги спешно проверяли защиту архива, запускали поисковые заклинания всех мастей и видов. Я вздохнула ещё раз. Везёт мне сегодня на людей в форме. Не задерживаясь более в королевском архиве, я шагнула в Туман и вернулась прямиком в общежитие. Не до бумажек. Вот-вот начнётся активная фаза действия выпитого декокта, пора заняться собой и приумножить свои возможности.

Глава 6

Идея у меня была простая и безумная одновременно. Где юной богине взять дополнительную энергию? Конечно, у почитателей! С каждого по капле, и набежит море. Главное, не захлебнуться.

Я поднялась на божественный уровень своего храма и неторопливо подошла к алтарю. Ночка будет интересной. Я села на плоский камень, подобрав под себя ногу, полоснула стилетом по пальцу и стряхнула на алтарь крупную каплю крови. Камень впитал кровь, и чуть засветился. Я нарисовала символ Хозяйки Туманного предела, откинулась на спину и прикрыла глаза.

Белые завитки, стелившиеся вдоль стен, всколыхнулись, разбухли, поднялись к потолку. Сквозь ресницы я смотрела, как надо мной разворачивается молочно-белое полотно, чувствовала, как Туман обволакивает меня. Наверное, именно так ощущается невесомость: я будто потеряла вес и теперь парила в странном мареве вне времени и пространства.

Алтарь потеплел, я ощутила его как часть себя. В уши ударило многоголосье, будто кто-то начал транслировать гомон восточного базара прямо мне в мозг. Тысячи людей поминали Хозяйку, молились богине смерти, проклинали её именем. Я постаралась отрешиться от шума, сейчас мне не до просьб. Выслушивать почитателей – работа слуг, как бы

жёстко это ни звучало. Ни один король лично не разбирает дела об украденных курицах крестьян, потерянных сумках горожан, ограбленных поместьях дворян. Для этого у всех монархов соответствующие ведомства.

Голоса стихли. Я чувствовала, что при желании могу их вернуть, могу сосредоточиться и выбрать какой-нибудь один, но не стала этого делать. Сейчас мне нужен камень под спиной. Он часть меня точно так же, как часть меня миллионы нитей, тянущихся от божественного алтаря к алтарям в храмах и святилищах Хозяйки. Мысленно скользнула одновременно по всем нитям и увидела алтари. Большие и маленькие, роскошные и совсем простые, но все как один покрыты многовековым слоем пыли и грязи. Выделялся только алтарь в храме Дисольска. Чуть меньше года назад храм был открыт на несколько часов, и вампиры выскоблили помещения до блеска. Помнится, в тот раз их восторг чуть не убил меня в буквальном смысле. Сейчас меня поддерживает декокт тёмной эльфийки. Так почему бы не повторить безумство, но в мировом масштабе? Бабушка заперла храмы, чтобы предотвратить приток энергии, переизбыток которой для меня смертелен. Бабуля, извини.

Я сосредоточилась, и, повинуясь моему желанию, двери абсолютно всех моих храмов распахнулись, святилища стали видны. От усилия у меня заныли кости. Я почувствовала дикую слабость, а клубы Тумана завертелись вокруг меня с такой скоростью, будто я попала на обезумевшую карусель.

– О!

– Ах…, – донеслось до меня сквозь Туман.

– Богиня с нами!

– Слава величайшей Хозяйке…, – затянул кто-то гимн, и в меня ударило нечто нематериальное, похожее на таран, и я ожидаемо потеряла сознание.

В себя приходила с трудом. Первыми вернулись тактильные ощущения. Кожи касалось нечто холодное, влажное и рыхлое. Я попыталась стряхнуть с себя непонятную пакость, но чуть снова не отключилась. Придётся терпеть.

Разлепив глаза, я увидела молочно-белую пелену и далеко не сразу сообразила, что вижу Туман. Силы, наконец, вернулись. Я отмахнулась, разрывая завесу. Марево растеклось клочьями, истаяло, и я смогла рассмотреть алтарный зал, в котором лежала. Вместе с воспоминаниями о том, где и зачем я нахожусь, пришло ощущение боли в спине. Камень успел остыть, и, наверное, я что-нибудь себе застудила. Ничего, к целителям схожу, и всё пройдёт, как не бывало.

С кряхтеньем приподнялась и тотчас легла обратно. Голова кружилась. Вторая попытка оказалась более удачной. Мне удалось сползти на пол и сесть, придерживаясь за алтарь. Постепенно мир перестал вращаться, и я рискнула встать. Покачнулась, но не упала. Уже хорошо. Плохо, что чувствую себя разбитой. Я переместилась в свою спальню в общежитии, не раздеваясь, упала прямо на одеяло, и заснула.

Разумеется, утром я проспала всё на свете. Ко всем имею-

щимся проблемам добавился прогул четырёх обязательных занятий. Я решила, что раз уж я никуда не попала, можно плюнуть на всё и посвятить день себе и своим делам. Далеко за полдень я потянулась, перекатилась на бок и прислушалась к ощущениям. Кроме общей слабости, ничего. Магию, пожалуй, пока лучше не трогать. Начну с водных процедур.

Когда я вышла из ванной, обнаружила, что Серан уже позаботился обо мне и принёс завтрак. В старые добрые времена обо мне точно также беспокоился Арт. Я улыбнулась, переоделась. Кстати, непорядок. Для начинающей владычицы у меня очень скромный гардероб. Отодвинув мысли о тряпках, я смела с подноса всё принесённое, и поняла, что рецепт тёмной эльфийки сработал. Во время еды пришёл не просто аппетит, а волчий голод. Я махнула в полюбившийся ресторан Камильрана, и только после того, как наелась от пуза, вернулась в академию.

У целителей я редкий гость, но сейчас диагностика специалиста мне не помешает. Я воспользовалась внутренними порталами и через пять минут стучалась к дежурному лекарю. Получив разрешение, вошла:

– Здравствуйте, у меня…

– Имя, адептка, – перебила меня целительница лет тридцати пяти на вид.

На деле ей может быть и сто, и двести. Внешность для магов не показатель возраста.

– Варя Лаппа.

Женщина сверилась с листком и скривилась:

– Если ты проспала, не надейся выкрутиться тем, что тебе внезапно стало плохо.

Я качнула головой:

– Магистр, я действительно прогуляла, а к вам пришла с просьбой проверить мою систему энергетических каналов.

– Вот как? – женщина прищурилась, что-то прикинула и задала вопрос. – Скажи-ка мне, а ты часом у магистра Лаялинь не занимаешься?

– Занимаюсь.

– Выпила её декокт и, чтобы получить максимальный эффект, перенапряглась?

– Да. Как вы узнали?

– Дроу каждый год так развлекается. В прошлый раз её стараниями талантливый мальчишка, пережёг каналы безвозвратно. Дроу заявила, что дуракам в магах не место. Вот зачем вы эту дрянь глотаете?! Хочется всего и сразу? Да, работать над собой тяжело, но для здоровья полезно. А вы! Чудо-штуку выпил, и лотерея. Один взлетел, другой с концами. Дураки, бездари, идиоты безмозглые!

Целительница распалялась всё больше. Я наблюдала за ней с недоумением. Не повезло попасть именно к ней. Разве лекари не должны отодвигать личное и заниматься пациентом, каким бы глупым он ни был? Похоже, грибной декокт для женщины больная тема.

Успокоившись, целительница указала мне на кушетку,

отошла к шкафу и достала прозрачную длинную палку, которой, надеюсь, меня будут всё же проверять, а не воспитывать.

– Давай, что тут у нас. О! Оу… Даже…

С каждым её «ого» мне становилось всё больше не по себе.

– А это откуда? И куда? Странно…

Что-то мне уже думается, зря я пришла проверяться.

– Варя, в целом ты здорова. У тебя начинался воспалительный процесс в спине, я подлечила. Энергетические каналы в норме, объём пропускаемой энергии без специальных тестов я определить не могу. Но проблема всё же есть. Не знаю, что ты сделала, но прямо сейчас ты работаешь как насос, причём вхолостую. Я чётко вижу, что твой организм потребляет энергию извне, пропускает через себя и сливает в окружающее пространство. Не удивлена?

Скорее нет, чем да. Храмы открылись. Люди и нелюди по всему миру приветствуют возвращение богини. Понятно, что ко мне идёт огромный поток чистой силы. То, что организм сам сливает излишки, приятная новость. Я накануне эксперимента обвешивалась пустыми накопителями-пиявками – не понадобилось. Наверное, алтарь лучше всяких накопителей.

– Разрешение на пропуск занятий выписывать не буду, но оформлю освобождение от практики. Хотя бы день воздержись.

– Хорошо. Спасибо, магистр.

Покинув кабинет, я решила не пользоваться порталом, а прогуляться, но осуществить задуманное мне было не суждено. У выхода меня перехватил Кар Ярис. Дежавю какое-то. Куратор выглядел напряжённым, странно взволнованным.

– Адептка, к ректору, немедленно! – приказал он.

Глава академии уже соскучился?

– А что случилось? – спросила я.

Неужели что-то узнали про покушение на Зельевара? Тогда зачем меня звать? Орк резко развернулся, придвинулся, навис надо мной, ехидно прищурился и едко уточнил:

– А то ты не знаешь?

– Честно говоря, нет, – лукавлю. Просто вариантов слишком много.

Магистр отстранился, сложил руки на груди и наклонил голову к плечу:

– То есть ты не знаешь, что случилось ночью?

Я поморщилась.

– Дошло, Видящая? Поторопись, – чеканя шаг, куратор направился в зал внутренних порталов. Я едва поспевала.

Куратор выглядел жутко недовольным, и это настораживало. Вроде бы неприязни к Хозяйке он никогда не питал. Почему открытие храмов вызвало столько эмоций?! Я попыталась осторожно спросить:

– Давно ожидаемое событие, – протянула я. – Или ректор беспокоится из-за того, что на территории Академии магии

при Храме всех богов появился храм Хозяйки?

Орк сбавил шаг:

– И это тоже, но в первую очередь ректор обеспокоен тем, что корпус, построенный на месте храма, рухнул. К счастью, никто не пострадал. Попавшийся адепт рассказал, что сначала его подхватил ветер и вынес из зоны поражения, только потом здание обрушилось, обломки разлетелись в разные стороны, а на освободившейся площадке появилось старое здание.

Кар Ярис распахнул дверь ректорского кабинета и подтолкнул меня в спину. При нашем появлении ректор поднялся из стола, обошёл его и присел на самый краешек. Окинув меня задумчивым взглядом, ректор вежливо поздоровался, кивком отпустил куратора и спросил:

– Нескучная неделька, не находите, леди Варя?

– Пожалуй, – осторожно согласилась я.

– Я вас пригласил, чтобы задать один единственный вопрос. Что делать с появившимся храмом?

Я нахмурилась:

– Боюсь, я не совсем вас поняла.

– Здание было закрыто несколько веков. Кому можно заходить? Как быть с грязью и пылью? Кому дозволено заняться уборкой и дозволено ли? Разрешено ли приносить жертвоприношения, молиться, обращаться с просьбами? Нужны ли Храму, я имею в виду организацию, жрецы?

– Храмы полностью открыты, – ответила я и наугад доба-

вила. – Вампиры уже убираются вовсю.

Ректор отрывисто кивнул, а до меня начало доходить, что я не просто открыла старые здания, а устроила переполох мирового масштаба. Возвращение богини Великого пантеона никого не оставит равнодушным.

Чёрт, стоило открыть храмы и всем внезапно появилось до меня дело, я сегодня просто нарасхват. Я вышла из кабинета, закрыла за собой дверь и тотчас наткнулась на двух очень злых богинь. Тёмная Кружевница, моя тётя Тамирис, и Ночная Охотница, бабушкина подруга Янита, словно зеркальные отражения друг друга, играли с короткими стилетами, перекидывая их из руки в руку. Выглядело грозно. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что меня сейчас будут учить жизни и попрекать безответственностью. В их глазах я действительно ещё младенчик: двадцать лет и две тысячи лет не сопоставимы, а обеим богиням, уверена, гораздо больше, но впервые я не чувствовала робости. Хватит с меня чужих указаний. Верю, что тётя и Янита хотят, как лучше, но у меня своя голова на плечах.

– Варя, ты не представляешь, какие интересные новости мне утром птичка на хвосте принесла, – начала тётя.

– Отчего же не представляю? Я открыла храмы. Какая новость может с сравниться с этим событием?

– Варя, – тётя ещё больше понизила голос, шипя как змея.

Я подняла руку и выставила открытую ладонь:

– Можно, я скажу? Я вполне осознаю, что сделала. Я бла-

годарна вам за заботу и помощь, но жить буду своим умом. Я готова отвечать за последствия своих действий.

Богини, не ожидавшие от меня отпора, сбились с заготовленной речи. Первой нашлась тётушка:

– Вот как? Хорошо. Если ты у нас взрослая, то это очень даже хорошо.

– Не взрослая, – возразила я. – Я учусь, но впредь я буду учиться на своих ошибках и нести за них ответственность. Я по-прежнему прошу страховать меня, когда есть угроза жизни или когда противник превосходит меня в разы, но с повседневными мелочами я справлюсь.

Тамирис хмыкнула:

– А знаешь, Варя, ты сейчас напоминаешь мне меня в молодости. Помню, почти теми же словами я объясняла маме, твоей прабабушке, что буду разводить в пещере чернокожих эльфов. Вот, до сих пор с дроу вожусь.

Янита нарочито громко фыркнула и исчезла. Тётя последовала её примеру, предварительно погрозив мне пальцем. Кажется, несмотря ни на что я получила одобрение. Неплохо. Я неожиданно почувствовала прилив душевных сил, какой бывает, когда осознаёшь, что сделал свою работу очень хорошо. Пожалуй, мне осталось довести до ума пару мелочей. Во-первых, я сообщила туманницам, что храмы снова работаю, это они знали и без меня, но всё же приличия ради стоило сказать, и попросила не оставлять обращающихся без внимания. Во-вторых, я навестила вампиров, котором хва-

тило одной фразы:

– Богиня с вами!

По телу пробежала горячая волна – слишком много восторгов, мне стоит быть осторожней. Будет обидно пережечь каналы, когда самое трудное пройдено. Я поторопилась покинуть Содружество вампирских княжеств.

Возвращаться в академию не стала. Раз уж я решила жить своим умом, то из открытия храмов нужно извлечь максимальную выгоду. Накануне бабушкиного ухода правитель Хрустального королевства уничтожил её чёрных фениксов, точнее использовал их в ритуале слияния, но результат один: волшебных птиц больше нет. Почему бы не напомнить потомку монарха, младшему брату Хёна, что династии Хрусталь пора платить по счетам, и для начала неплохо бы положить на алтарь богини все записи о злополучном ритуале. Не самой же мне обыскивать архив.

Глава 7

Его Величество сидел за рабочим столом и внимательно слушал доклад секретаря об открытии Храмов Хозяйки Туманного предела. Впрочем, не уверена, что говоривший был именно секретарём. Узнаю должность – буду звать правильно, а пока пусть будет секретарём. Я решила присоединиться к монарху и тоже послушать доклад. Интересно же, что обо мне думают. Не прогадала. Для начала я поняла, что ошиблась и за доклад приняла отчёт. Оказывается, пока я отсыпалась, Его Величество не терял время даром, вызвал личного жреца Подательницы Жизни, принёс богине щедрые дары и попросил защиты от меня. Подательница Жизни дары приняла, но с ответом медлила, её личный жрец разводил руками, а Его Величество всё больше мрачнел.

Хён беспокойно завозился у меня на руках, и я успокаивающе погладила его по перьям. Не знаю, переживал он, что я разозлюсь и не стану ему помогать, или принцу сама ситуация не нравилась, в отличии от брата он уже знает, чего стоит помощь Подательницы Жизни.

Кстати, мы с монархом были не единственными слушателями. У дальней стены грустил «светлячок», на сей раз глазами и ушами богини работала орчанка. Встретившись со мной взглядом, девушка поклонилась и неуверенно приблизилась.

– Здравствуйте, Хозяйка. Я готова в любой момент передать ваши пожелания моей госпоже.

Вот как?

– Передай своей госпоже, что я предлагаю посоветовать королю совершить ещё одно жертвоприношение. Например, он может положить на мой алтарь все записи, касающиеся ритуала слияния с чёрными фениксами. Я одобрю.

Орчанка поклонилась и исчезла, а минут через десять в дверь королевского кабинета постучали.

– Личный жрец Подательницы Жизни граф Салиан, – объявил тролль, которого я продолжала мысленно звать секретарём.

– Что ответила богиня? – встрепенулся Его Величество.

Граф коротко поклонился, выпрямился, гордо расправил плечи и сообщил:

– Заступница светлейшего рода Хрусталь, тысячелетиями мудро правящего нашей расой, милостивая, великая Подательница Жизни вступилась за нас перед гневающейся Хозяйкой Туманного предела.

Я расхохоталась в голос, благо, кроме Хёна меня никто не слышал. Тысячелетия? Вступилась? Богиня палец о палец ради троллей не ударила, только сливки снимает. Жрец продолжал:

– Моя богиня советует избавиться от записей, вызвавших гнев Хозяйки Туманного предела. Их следует возложить на алтарь ближайшего открывшегося храма.

Король нахмурился:

– Все? Это слишком важный и ценный материал.

Хён возмущённо каркнул. Кажется, если бы мог, он бы клюнул брата по темечку. Меня реакция короля тоже возмутила. Его дед убил фениксов моей бабушки, а Его Величество ищет не способ решить конфликт миром, а способ избежать расплаты. Ладно бы, я потребовала кровь за кровь, но пожалеть бумажки… Нет, нынешний монарх Хрустального королевства мне определённо не нравится.

Передав туманницам просьбу приглядывать за королём, я вернулась в общежитие. Устроила Хёна в кресле, сама плюхнулась на кровать, и обратилась к принцу:

– Что скажешь?

– Кра, – ответил Хён и хлопнул крыльями.

– Исчерпывающе, – фыркнула я. – Знаешь, мне всё больше хочется вернуть тебе нормальное тело, – я потянулась и задала новый вопрос. – Хён, а зачем нам записи?

– Кар?

– Права тётя, я мыслю человеческими категориями. Зачем нам записи, когда мы можем выслушать непосредственно того, кто ритуал проводил? Твой дед же договор ни с кем из богов не заключал, правильно? Значит, после смерти он отправился в Туман. А раз он такой умный, что придумал и провёл сложнейший ритуал слияния, то пусть придумает, как помочь тебе. Молодец я?

– Кар.

Я рассмеялась, потянулась и объявила, что общение с магом отложу на завтра. Во-первых, следует тщательно продумать линию поведения, во-вторых, попрошу Лойду поучаствовать в спасении принца и проследить, чтобы обошлось без пакостей со стороны некоторых неблагонадёжных носатых личностей.

Остаток вечера я ломала голову над задачкой тёмной эльфийки. Почему магистр уверена, что я могу обойтись без ленты? Обычно жемчужины нанизывают сразу, иначе они рассыпаются. Теоретически, можно предотвратить распад, обработав их каким-нибудь зельем, но моего уровня мастерства явно не хватит. Нет, выход должен быть простым и изящным.

Перебор вариантов ничего не дал, и я сменила тактику. Что магистр Лаялинь обо мне знает? Что я пришла в академию с гораздо меньшим багажом знаний, чем остальные адепты, что поступила я благодаря покровительству Ядодела, что мне даётся некромантия. Стоп! Вот оно. Туман – лучший консервант. Если я укутаю жемчужины в него, как в вату, они сохранятся. Всё-таки моя преподавательница гений! Надо придумать, как её отблагодарить.

Я уже собиралась ложиться спать, когда во входную дверь постучали. Открывать отправился Серан.

– Госпожа, к вам адепт Кварц.

– Вьёрд? Что случилось?

Сокурсник прошёл в гостиную и присел на диван:

– Не помешал? Мне сообщили, что сегодня ночью состоится закрытый аукцион. У меня есть право прийти с дамой. Хочешь? Подробностей не знаю, но мне намекали, что будет пара любопытных лотов.

Опять не спать?

– Не боишься, что я уведу у тебя из-под носа что-то привлекательное? – со смешком спросила я. Вьёрд хохотнул и мотнул головой:

– Нет. Я не самоубийца, чтобы вставать на пути начинающей богини. Что касается репутации, то формально покупать буду я.

– Вставать на пути богини? Слышал, что в вашем королевстве делается?

– Ты о трёхчасовом пении гимна во славу Подательницы Жизни во всех её храмах страны? Откровенно говоря, я не понимаю, зачем Его Величество устроил демонстрацию пренебрежительного отношения к Хозяйке. В смысле, к тебе. Подательница Жизни почти сразу после ухода твоей бабушки стала покровительницей правящей семьи, но я ума не приложу, зачем было это представление. Дома считают, что дело может дойти до волнений и даже мятежа.

– Знаешь, Вьёрд, я очень зла на твоего короля.

Вьёрд кивнул, поморщился, будто лимон укусил, посмотрел на меня долгим взглядом:

– Варя, будучи верноподданным Его Величества я не имею право такое советовать, но… Похоже король счёл, что

вернувшаяся богиня слишком слаба, чтобы обращать на неё внимание. Возможно, Подательница Жизни что-то обещала…

– Погоди, – перебила я. – Ты правильно сказал, что мне следует продемонстрировать свою силу, но давай пока оставим эту тему. Извини, я упустила из виду, что Его Величество твой король. И да, я принимаю приглашение, с удовольствием развеюсь и схожу с тобой на аукцион. Какая форма одежды?

Мы договорились встретиться через два часа. К приходу Вьёрда я успела полистать учебник, сделать несколько глотков «Украденного сна», чтобы не быть вялой мухой, нарядиться в платье, у меня их аж целых два, если не считать бальное из паучьего шёлка. Покрутившись перед зеркалом, поправила причёску, надела украшения, выслушала несколько комплиментов от Серана, улыбнулась своему отражению и выпорхнула в холл.

Вьёрд тоже принарядился. Тролль выбрал костюм глубоких синих тонов и, не скрываясь, закрепил на пояс кинжал с довольно длинным лезвием. Моим оружием будет Туман. Убивать комара молотком неэлегантно и нерационально, но, увы, пока иначе не получается.

– Далеко идти? – спросила я.

– К приглашению прилагается разовый амулет перемещения с заданной точкой выхода. Место проведения аукциона скрывается.

– Ты же говорил, что аукцион пройдёт здесь, на острове?

Вьёрд кивнул:

– Да, на острове. Но где именно, организаторы не сообщают в целях безопасности. Более того, нам следует надеть маски.

– Ты не говорил.

Вьёрд улыбнулся, щёлкнул пальцами, и на его руке образовалось тёмно-синее облако, которое он приложил к лицу. Пару мгновений спустя синева застыла, у Вьёрда вместо головы появился идеально круглый шар, по тону идеально подходящий к костюму.

– И теперь никто не узнает, что ты был на аукционе? – засомневалась я.

Магическое зрение мне не помогло, но стоило глянуть на Вьёрда сквозь Туман, и я тотчас увидела его лицо, синева не помешала.

– Нет, конечно, – рассмеялся Вьёрд. – Кто захочет, тот узнает. Маска – это дань традиции, защита от праздных любопытных и от закона.

Вьёрд повторно щёлкнул пальцами, но ничего не произошло.

– Иллюзия, – подсказал тролль.

Я взглянула на себя. Зелёное платье сменило цвет на бледно-голубой, появилась богатая отделка. Теперь мы с Вьёрдом выглядим не как случайные попутчики, а как пара. Оставался последний штрих: моё лицо облепило облако, и я ста-

ла такой же шароголовой. Должна признать, смотрится даже стильно, только причёску жалко. Так старалась, а никто не увидит и не оценит.

Вьёрд подал мне руку, достал из кармана продолговатый орешек, с хрустом сломал скорлупу, и в тот же миг мы оказались в огромной магически освещённой пещере. Я огляделась. На серовато-коричневых стенах росли прозрачные кристаллы, сталактиты и сталагмиты походили на редкие острые зубы, местами с потолка капала вода, а ещё по пещере прогуливались люди и нелюди, чьи лица были надёжно скрыты.

– Не расслабляйся, – шепнул Вьёрд. – Здесь нет безобидных. Многие дамы на самом деле замаскированные телохранительницы. Эй, напрягаться так тоже не нужно. Мне казалось, я уже доказал, что могу позаботиться о нас обоих.

Минут через пятнадцать в пещере появились мягкие кресла с широкими подлокотниками, и гости стали рассаживаться.

– Садится тот, кто делает ставки, – шепнул Вьёрд, – устраивайся на подлокотнике.

Я не возражала. Единственный минус – чтобы сидеть удобно, пришлось опереться на плечо тролля. Вьёрд не возражал. Когда все заняли свои места, я сосчитала участников: двенадцать пар и трое одиночек.

Организаторы так и не потрудились показаться. Свет померк, пещера погрузилась в полумрак, стена, к которой все сидели лицом, наоборот, засветилась чуть ярче.

– Добро пожаловать на наш аукцион. Сегодня мы разыграем шесть лотов. Первый. Полностью заряженный накопитель, чьей мощи хватит, чтобы выжечь орочьи степи, обрушить тёмноэльфийские горы, осушить дно морское.

Я осталась равнодушна. Дефицит силы – не моя проблема. Вьёрд прищурился, что-то прикидывая. Видимо, заинтересовался.

– Второй лот, – в воздухе завис небольшой флакончик, – Сок подгорного шамиса, три порции. Третий лот…, – я чуть сжала плечо тролля, намекая, что мне нужны пояснения по поводу сока.

– Яд, – шепнул Вьёрд, почти не разжимая губ.

Я разочарованно вздохнула. Туман отравляет гораздо лучше любого яда, от Тумана нет защиты, нет противоядия, от него не сбежать, Туман приходит сразу в тело жертвы и убивает.

– Третий лот. Кристалл с заточенной душой Тона Гройда, князя Дисольского!

Название показалось знакомым. Дисольск – это город на территории Содружества вампирских княжеств. Чтобы понять, что в кристалле заперт вампир, много ума не надо. Лот бесполезный, но, будучи покровительницей клыкастых, я просто обязана выкупить камушек и отправить душу в Туман. Или сломать камушек не отходя от кассы, сорвать аукцион и заявить, что богиня изволит гневаться?

– Третий номер мой, бери за любую цену, я заплачу, –

шепнула я, и Вьёрд понятливо кивнул.

– Четвёртый лот. Кинжал убийцы магов. Будучи в теле, кинжал перекачивает энергию в рукоять, не позволяя жертве творить заклинания. Может соединяться с дополнительными накопителями.

Опять неинтересно. У меня похожий ножик есть, и с его помощью можно «выпить» не только магов, но и не самых сильных богов. Ножик лежит в Храме бесполезным металлоломом. Ни разу не пользовалась и не собираюсь.

– Пятый лот. Призванный в наш мир воин-демон.

В пещере появилась клетка, на полу которой находился крупный человек с чёрной матовой чешуёй вместо кожи. Я припомнила, что знаю о демонах: иномиряне, смертоносны, будучи похищенными с целью порабощения, крайне недружелюбны.

Считается, что открывать межмировой портал способны только боги, но есть исключения. Демоны не способны открыть такой портал сами по себе, но способны послужить хорошей батарейкой. Маг зацепляет демона зовом, и тело предаёт хозяина, обеспечивает межмировой переход.

Я взглянула на мужчину в клетке. Беру. И отправляю пинком домой. Оказывается, аукционы – это сплошное разорение на благотворительности. Хоть бы что себе присмотрела, так нет, транжирю наследство на благо других.

– Шестой лот. Артефакт подчинения! – нам показали иллюзорное изображение иглы на фоне пальца. – Достаточ-

но воткнуть иглу в открытый участок кожи больше, чем на треть, и через две минуты жертва полностью ваша. Игла самостоятельно продвигается в теле и проникает в мозг.

Какая гадость. Мне доводилось видеть жертв магии подчинения. Врагу не пожелаю оказаться на их месте. Купить иглу стоит хотя бы ради того, чтобы она не в те руки не попала. Говорить Вьёрду ничего не стала. Шепнуть, что артефакт мне нужен, всегда успею. Хочется посмотреть, будет он торговаться за эту штуку, или нет.

Голос замолчал, давая гостям время подумать, прицениться, посчитать.

– Поняла, что последние два лота связаны? – шепнул Вьёрд. – Сама по себе игла бестолковая, средненький артефакт, до уровня аукциона не дотягивает, но очень пригодится тому, кто купит демона.

Вот как? Теперь дошло. Время, отведённое на размышления, истекло, ожил голос.

– Первый лот! Начальная цена тысяча условных золотых.

– Тысяча сто, – махнул Вьёрд.

Его цену тут же перебили. Сначала мне показалось, что за лот развернётся настоящая борьба, но участники, отметившись по одному разу, замолкали.

– Негласное правило. Хотя бы один раз гость должен поднять ставку, иначе его внесут в чёрный список. Подвох в том, что, возможно, придётся купить ненужную вещь, поэтому я был первым.

Я хмыкнула.

Цена возросла до двух с половиной тысяч. Желающие просто отметиться не рисковали дальше поднимать ставки, у них для этого ещё пять лотов есть. Махнул мужчина одетый во всё чёрное. Вот он, судя по всему, хочет купить накопитель.

– Две тысячи шестьсот условных золотых за первый лот. Три. Два. Один. Продано!

Я устроилась поудобней. Самое интересное впереди, и я не исключаю, что дело дойдёт до настоящей бойни. Вдруг демон вырвется?

Глава 8

Пузырёк с ядом, второй лот, после весьма вялых торгов ушёл к одиночке в сером костюме, и наступила очередь души, запертой в кристалл. Вьёрд поднял руку, поднимая ставку. Цену перебил мужчина в соседнем кресле. Вьёрд снова поднял руку, увеличивая ставку. Меня в этот момент душила жаба. Жалко ведь тратиться на то, что и так моё по праву.

Я бы с радостью посоветовалась с тётей, но спрашивать, как лучше поступить, после того, как я доказывала, что я самостоятельная и ответственная личность, как минимум некрасиво и неверно. Придётся думать самой. Или нет.

– Айра, – мысленно позвала я и вкратце обрисовала ситуацию. – Как бы поступила бабушка?

Туманница изначально приняла меня как юною госпожу, подсказывала, но не указывала, не воспитывала, не манипулировала, по крайней мере я за ней не замечала. Собрать информацию и узнать про опыт тех, кто подобное проходил, по-моему, взрослый поступок.

– Хозяйка Фаина не допускала заключение душ вампиров в артефакты без предварительного согласования с ней. Если кто-то из магов пытался провернуть подобное, она пресекала и наказывала.

– Айра, отряди, пожалуйста, кого-то на поиски всех запертых душ вампиров. Я имею в виду те, которые были за-

перты без бабушкиного разрешения.

– Слушаюсь, госпожа.

Вьёрд собирался в очередной раз поднять ставку, но я его остановила.

– Нет, я передумала.

Вьёрд послушно застыл.

– Третий лот. Кристалл с заточенной душой Тона Гройда, князя Дисольского уходит за четыре тысячи семьсот условных золотых. Раз… два…, – вторая пауза тянулась гораздо дольше. – Три! Продано.

На слове «продано» я призвала Туман. Искусство иллюзий я ещё не изучала, даже не приступала, но сумела заставить Туман собраться в подобие призрачной когтистой лапы, которая погрозила собравшимся пальцем, сомкнулась на кристалле, и камешек рассыпался, освобождая запертого. Мелькнула душа: вампир показался всего на миг, тотчас появилась одна из тысяч туманниц и увела умершего, впрочем, смертные этого не видели, но им и лапы за глаза хватило.

Повисла нехорошая тишина. Несмотря на то, что Туман исчез, продолжать аукцион никто не спешил. Кажется, некоторые участники были бы не прочь разойтись, дабы не испытывать судьбу, но голос всё же ожил:

– Славься премудрая Хозяйка Туманов, – запел он, остальные поднялись со своих мест и подхватили гимн. Даже Вьёрд покосился на меня и негромко запел,а ко мне тонкой струйкой потекла сила. Перенаправила энергию в накопите-

ли. Ну вот, не убыток, а доход, удачно я разрулила.

Когда все наконец сели, голос продолжил:

– По независящим от организаторов причинам торги за третий лот аннулированы. Приносим гостям извинения. Четвёртый лот.

За кинжал разгорелся самый настоящий бой. Ведущий едва успевал озвучивать цену, взлетавшую со скоростью ракеты. Что удивительно, Вьёрд тоже бился за лот, но, когда стоимость оружия перевалила за десять тысяч золотых, с сожалением сдался.

– Я могу одолжить, – шепнула я. – Без процентов, на любой срок.

Вьёрд вскинул руку, перебивая очередную запредельную ставку.

– Варь, я не смогу отдать быстро.

– Я не тороплю. Тролли живут долго, тролли-маги ещё дольше, да и, умерев, ты от меня никуда не денешься.

– Вот уж обнадёжила.

– Я правду говорю.

Вьёрд ещё раз махнул рукой, голос объявил новую цену: пятнадцать тысяч двести.

– Раз…, два…

Руку подняла белая маска, и почти сразу же зелёная. Цена вновь поползла вверх, и вскоре перевалила отметку в двадцать тысяч. Вьёрд шипел и ругался сквозь зубы.

– Успокойся и купи ты этот несчастный кинжал.

– Я не готов платить за него столько.

– Тогда уступи.

– Нет.

Вьёрд дождался, когда голос скажет «два», и поднял ставку. Ну-ну.

– Раз… два… три. Продано!

Вьёрд вытер пот со лба. Я хмыкнула. Не могу не признать, что рада за тролля. Пусть уж опасный артефакт достанется ему, чем кому-то неизвестному. Ведущий объявил начало торгов за следующий лот, свет сконцентрировался вокруг клетки с демоном, а передо мной вновь встала дилемма: раскошелиться или воспользоваться силой. Второй вариант выгодней с точки зрения финансов, но не факт, что он не принесёт мне очередные проблемы в долгосрочной перспективе.

Активизировались участники аукциона, которые до этого не проявляли интереса к выставленными лотам. Значит этим нужен демон, и мне придётся напрячься. Ладно. Я не ввязывалась, спокойно наблюдала и выжидала. Цена уверенно росла, не так быстро как с кинжалом, но тут стартовая сумма изначально была пятнадцать тысяч, а не жалкие две-три, как в случае с накопителем или ядом.

Я сосредоточилась на демоне и попыталась считать его ментальный фон. Ментальная магия мне не даётся пока, так что в голову к нему я не смогу залезть, то есть смогу, но я окажусь слоном в посудной лавке, ничего не пойму, а мозги выжгу. Другое дело, если демон обратится к богам с фор-

мулировкой «хоть кто-нибудь», адресно, но ни к кому конкретно, тогда я услышу и отвечу. Демон молчал. Я уловила только злобу и готовность сражаться с тем, кто рискнёт попытаться его подчинить.

– Демон-воин за шестьдесят две тысячи раз! – голос выждал секунд пятнадцать. – Демон-воин за шестьдесят две тысячи два!

– Подними ставку.

– Что? – удивился Вьёрд.

– Быстро! – прошипела я.

Вьёрд послушно махнул рукой.

– О! В схватку за демона вступает ещё один участник, – обрадовался ведущий. – Шестьдесят три тысячи!

Можно открыть клетку, выпустить демона и предложить ему помощь. Я бы, наверное, так и поступила, но в последний момент засомневалась, что клетка – это единственное, что сдерживает демона. На месте организаторов я бы не ограничивалась хлипкой конструкцией. Да и хватит чудес для одного аукциона. Достаточно того, что я вампира забрала. Если вмешаюсь повторно, организаторы заподозрят в повторяющихся случайностях систему, начнут думать. Нет уж, лучше уж потом придумаю, как золото вернуть. Например, кораблекрушением пирата не удивить. Самые матёрые душегубы потонут, остальным удастся спастись, а сундуки с сокровищами пойдут ко дну и канут в Туман. Чем не вариант? И волки сыты, и овцы целы.

– Не спи, поднимай ставки.

– Рано. Поверь на слово. У меня опыта в аукционных делах побольше, чем у тебя.

– Как скажешь. В деньгах не ограничиваю, только купи.

Вьёрд довёл цену до семидесяти тысяч.

– За такие деньги можно не самый крупный город купить, – проворчал он.

– У меня целое Содружество вампирских княжеств есть. Зачем мне город?

– Демон-воин за семьдесят одну тысячу раз! – интерес к лоту у участников поубавился, никто больше руками не махал. – Демон-воин за семьдесят одну тысячу два! – долгая пауза. – Демон-воин за семьдесят одну тысячу три! – короткая пауза. – Продано! И, кажется, я знаю, кто будет бороться за финальный лот.

Точно не я, и вряд ли Вьёрд. Ведущий объявил старт торгов за иглу, и ни один участник не поднял руку.

– Как же так? Артефакт подчинения! Легко использовать в общественном месте: достаточно вогнать иглу на треть в тело жертвы, и артефакт сам втянется. Уже через пару минут вы сможете отдать подчинённому первый приказ. Финальный лот!

Зрители остались равнодушны. Финальный лот с треском провалился.

– Благодарим вас за участие, – вздохнул голос.

Пещеру озарил мягкий свет. Участники, оставшиеся ни с

чем, поднимались, ломали одноразовые амулеты и исчезали. Лоты у стены тоже куда-то делись, зато яркий свет вспыхнул над проходом в следующий зал.

– Первый лот, – объявил голос, и безликая пара прошла в зал. Нас с Вьёрдом организаторы оставили на закуску и пригласили последними. Новый зал ничем не отличался от предыдущего: те же сталактиты и сталагмиты, та же капель. Разве что магическое освещение чуть ярче.

Клетка с демоном не висела в воздухе, а стояла у стены. Рядом с ней на круглом одноногом столике-подставке лежал кинжал. Тёмный плоский ларец я заметила не сразу, а увидев, слегка удивилась. Ларец мы точно не заказывали. Вьёрд целенаправленно подошёл к столику и придержал меня за руку, давая понять, что сейчас следует вести себя очень тихо.

Вновь зазвучал голос ведущего. Организаторы по-прежнему предпочитали не показываться. После нескольких вежливых, но коротких фраз ведущий заново назвал лоты и сумму, которую Вьёрду предстояло за них выложить. Выслушав, парень покосился на меня, глубоко вздохнул, как перед прыжком в ледяную воду и взял в руки ларец.

– Клянусь своей жизнью и магией в течение трёх суток с этого момента положить в ларец, который я сейчас держу, банковский вексель на предъявителя на сумму девяносто четыре тысячи условных золотых.

– Благодарим за участие в аукционе.

Вьёрд сглотнул. Понятно без слов: если я обману и не дам

денег, то он не просто труп, но ещё и клятвопреступник. Взяв себя в руки, парень бережно убрал ларец во внутренний карман, а нож закрепил на поясе и кивком указал мне на клетку. Настала очередь познакомиться с демоном.

Я приблизилась к тонким прутьям, и внезапно конструкция задрожала. Не знаю, задумывалась так изначально, или организаторы решили устроить маленькую подлянку за то, что мы не купили у них иглу. Клетка исчезла, и демон получил свободу.

– Варя, – Вьёрд готов был броситься мне на помощь.

Судя по его реакции, нас вполне могут убить. Ну да, организаторы вряд ли расстроятся: товар останется у них, и они выставят его повторно. Ещё лучше, если мы сбежим без демона, деньги придётся заплатить, а товар опять же ушлые ребята продадут повторно.

– Не вмешивайся, – велела я. Кое-какие козыри у меня в рукаве есть, так что не погибну.

Демон выглядел вполне приятным молодым мужчиной, покрытым мелкой матово-чёрной чешуёй. Ни крыльев, ни хвоста, ни рогов. При моём приближении он оскалился, попробовал воздух раздвоенным змеиным языком и, как кошка, выпустил из пальцев изогнутые когти. Я остановилась.

– Привет. Понимаешь по нашему? – спросила я. Может, стоило обратиться на «вы»? Демон хоть и выглядит молодо, ему может быть не одну сотню лет, и вряд ли он оценит фамильярность.

– Понимаю, – прошипел он.

– Я думаю, мы можем договориться.

– Неужели? – к шипению прибавился лёгкий свист, а демон чуть напрягся, вероятно, готовясь к броску.

– Я тебя не похищала, заказов на похищение не давала. Предлагаю помощь. С меня портал в твой родной мир, с тебя – адекватное поведение.

Демон застыл каменным изваянием, похоже, шокированный моим предложением. Готовился биться за свою свободу, а ему её практически даром предлагают. Я спокойно ожидала ответа, а за спиной шумно дышал Вьёрд. Я мысленно фыркнула. Видимо, тролль не ожидал от меня подобной благотворительности. Демон отмер:

– Я правильно понял, что ты в ближайшее время обеспечишь межмировой портал, а взамен хочешь, чтобы я не нападал?

– Всё верно.

Демон думал не меньше минуты, но вместо ответа выдал новую порцию вопросов.

– Портал, который ты обещаешь, могут открыть только боги.

– Я готова дать клятву, что организовать портал мне по силам.

– Наверное. Но зачем тебе это? Я слышал, что ты отдала много золота, потом ты потратишься на портал, и я навсегда уйду. Зачем тебе это?

Потому что знаю, какого это, быть выдернутой из родного гнезда и заброшенной в чужой враждебный мир. Потому что мне не чуждо сострадание. Потому что маги сделали то, что я не одобряю, в мире, который я считаю своим. Потому что выгоду я всё-таки получу.

– Любопытно. Когда-нибудь я загляну в твой мир, и ты устроишь мне экскурсию по самым интересным местам. К тому же хорошие знакомства никогда не бывают лишними.

– Ты знаешь, какой у меня статус в моём мире?

– Нет.

Демон вновь погрузился в размышления и, наконец, принял решение:

– Хорошо, я пойду с тобой и не стану нападать без причины. Как мне к тебе обращаться?

Отлично! Я уж начала думать, что мы не договоримся.

– Варя.

– Тарор.

Вьёрд сделал шаг вперёд и коротко представился. Демон кивнул, а я в очередной раз поразилась сходству многих традиций и привычек. Тётя упоминала, что миры часто лепятся по одному лекалу, но всё равно необычно. Почему, например, именно кивок? Почему не другой жест? Тролль такими нюансами не заморачивался.

– Предлагаю покинуть пещеру и продолжить разговор в безопасном месте, – сказал он и показал нам амулет перемещения, – Тарор, тебе придётся взять за руку либо меня, либо

Варю.

Без лишних возражений демон предложил мне руку. Чешуя оказалась неожиданно тёплой, будто нагретый на солнце камень. Я не удержалась от соблазна и чуть провела по ней пальцем. Демон резко повернул голову, прищурился, но ничего не сказал. Я тихо извинилась. Между тем Вьёрд ухватил меня за свободную руку, сломал амулет, и нас поглотил портал.

Мы оказались на безжизненном скалистом обрыве. Внизу шумел океан, чуть в стороне темнела громада академии. Света звёзд вполне хватило, чтобы определить, куда нас занесло. Вьёрд запустил поисковое заклинание, убедился, что мы на утёсе одни, а затем развеял шары, скрывавшие наши лица. Тарор никак не отреагировал. То ли прекрасно видел сквозь магию, то ли был слеп в темноте, то ли просто не подал вида.

– Вьёрд, давай с деньгами разберёмся сразу. Тарор, пару деньков придётся потерпеть, сходу я ничего не организую при всём желании.

– Хорошо, – неожиданно покладисто согласился он и ввернул ложку дёгтя, – но сначала я хочу с тобой поговорить.

– Чуть позже, обещаю. Сейчас тебя надо устроить. Договорились? – я потёрла переносицу. – Мальчики, подождите меня здесь.

Вьёрд кивнул, Тарор промолчал, и я шагнула в Туман.

Глава 9

На божественном этаже моего храма было всё по-прежнему: пусто и тихо, как на кладбище. И нужно решить две проблемы. С демоном легче. Поживёт пока у вампиров, приютить гостя во дворце князю вряд ли в тягость, наоборот, порадуется, что приносит своей богине пользу. С Вьёрдом сложнее. Деньги есть, но именно монеты. Получается, я должна суметь утащить примерно полтонны золота. Мда.

Начну с простого. Я прошла в храмовое хранилище артефактов и отыскала подходящий амулет перемещения. Интересно, о чём демон хотел со мной поговорить? Я взяла амулет, и вернулась на остров.

– Тарор, с тобой с первым разбираемся. Поживёшь пока у моего знакомого. Пара дней, и, как я и обещала, будет портал. Я помню, что ты хочешь поговорить. Это срочно? Или может потерпеть несколько часов?

– Потерпит, – согласился демон.

Уже хорошо. Мне бы хоть часик поспать перед последним учебным днём.

– Вьёрд, с тобой тоже днём разберёмся. Хорошо?

– Как скажешь.

– Тогда мы пошли.

Я ухватила демона за руку, и активировала амулет. Можно было бы пройти Туманом, но неизвестно, как это на де-

мона подействует, так что обойдёмся без рисков. А чешуя у Тарора всё-таки потрясающая, даже жаль разжимать пальцы.

Мы переместились в коридор жилой части дворца, и нас почувствовали моментально. Не прошло и нескольких секунд, как появились стражи. Узнав меня, вампиры тотчас склонились в поклонах. Мало этого, одна из ближайших дверей распахнулась, и из комнаты выпорхнула вампирша, закутанная в огромную тонкую шаль, заменившую девушке платье. Вампирша присела в реверансе. Чёрт, на такой переполох я не рассчитывала. И как она меня почувствовала? Явно же, что не просто так примчалась здороваться.

– Доброй ночи, – обратилась я сразу ко всем и повернулась к одному из стражей. – Найдутся гостевые покои? Позаботьтесь, пожалуйста.

Стражи снова поклонились, а я порадовалась, что одну проблему скинула на чужие плечи. В академию вернулась через Туман, и сразу же легла спать. Уснула, едва коснулась щекой подушки, а вставать пришлось, кажется, секунду спустя. Помог хороший глоток «Украденного сна». Я умылась, привела себя в порядок, на ходу перекусила бутербродом, который Серан буквально в нос мне ткнул и отказался отходить с пути, пока не прожую и не выпью хоть полчашки чая.

Тем не менее, на лекцию я всё-таки успела вовремя, плюхнулась рядом с Вьёрдом и широко зевнула. Тролль был отвратительно свеж и бодр. Ехидно пояснив, что ледяной душ творит чудеса лучше всякой магии, он поднялся, привет-

ствуя вошедшую преподавательницу.

– Адепты, – жрица хлопнула в ладоши. – ваша задача на сегодня – работа в храме Хозяйки Туманного предела. Помните о времени, у вас сегодня ещё три обязательных занятия.

Три?

Магистр не стала ничего пояснять, и, резко развернувшись, повела нас в зал внутренних порталов. Ну вот, история повторяется с той лишь разницей, что в прошлый раз действовал принцип «один адепт – один храм», а сейчас нас в сей толпой переправили в храм Хозяйки. Задача ясна без слов: огромное грязное здание требуется отмыть, отчистить и привести в божеский вид.

– Мы консультировались у вампиров, – объявила магистр. – Пользоваться магией во время уборки не рекомендуется.

– Читай «запрещено», – вздохнул Вьёрд.

Нас разбили на пять групп, и каждую группу отправили в свой храм. Поскольку убираться у меня не было никакого желания, я предложила Вьёрду сбежать. Тролль посмотрел на меня, на вёдра, на тряпки и кивнул.

– Надеюсь, нас не хватятся, – пробормотал он.

Я пожала плечами, позвала Туман, чтобы скрыл нас с глаз и активировала амулет перехода.

– Предлагаю решить вопрос с деньгами, – сказала я, когда мы оказались перед входом в первое камильранское отделе-

ния Королевского банка.

– Согласен.

Мы поднялись по широкой лестнице, двери сами собой распахнулись при нашем приближении, и мы оказались в холле. Банк как банк с поправкой на то, что работает он с богатыми клиентами. За стойкой нас ожидал человек в униформе сотрудника банка.

– Добро пожа…

Вьёрд холодно улыбнулся и перебил:

– Любезнейший, мы торопимся. Мы хотим сделать вклад и получить вексель на предъявителя.

– Как пожелаете.

Служащий успел вызвать помощника, который проводил нас в комнату, лишённую какой бы то ни было отделки, из мебели были только несколько стульев и очень простой стол, этакая крышка на четырёх ножках.

– Располагайтесь, пожалуйста. Через три минуты к вам подойдут. Чай, морс?

– Ничего не нужно, – ответила я, опережая Вьёрда.

Служащий вышел, и я нырнула в Туман. Я заранее попросила Айру приготовить для меня деньги, и туманница не подвела. Меня ожидал набитый золотом мешок, к завязкам которого был прицеплен амулет, снижающий вес ноши.

– Бедная банковская служба безопасности, – хмыкнул Вьёрд, когда я вернулась.

– Почему?

– Ты вошла без мешка, а теперь от откуда-то появился. Представляешь, какой это для них удар?

Я раскрыла мешок, вывалила золото на пол, после чего вернула мешок и амулет на божественный этаж храма.

– И чем это лучше? – спросил Вьёрд. – Думаешь, кто-то поверит, что эта куча помещается в карман?

Ответить я не успела. Раздался короткий стук, и в комнату вошёл клерк. У человека при виде горы монет расширились глаза, но служащий быстро взял себя в руки.

– Мы торопимся, – напомнил Вьёрд, пресекая пространные приветствия и рассуждения о надёжности Королевского банка.

Клерк окончательно настроился на деловой лад:

– Я правильно понимаю, что вы желаете обменять деньги на вексель на предъявителя?

– Да, всё верно, но есть нюанс. Вексель должен быть выписан на девяносто четыре тысячи условных золотых. Если здесь не хватает, мы доплатим. Если здесь больше, то на остаток нужно выписать второй вексель.

– Понял. Господа, прошу не пугаться.

Клерк приподнял полу пиджака, и с его пояса на пол соскользнула змея, в которой я с удивлением опознала зомби. Учитывая, что последние несколько веков некромантов в мире не было, появление змеи выглядело по меньшей мере странно.

– Вы правы, – кивнул служащей. – Артефакту более че-

тырёхсот лет, работает исправно, используется при работе с особо ценными клиентами. Мы надёжный банк, и исчезновение некромантов никак на нас не повлияло.

Между тем змея принялась заглатывать монеты, видимо, считая их таким хитрым способом. Я присела на стул и приготовилась ждать. Интересно, быстрее змея слопает полтонны металла или наши сокурсники отмоют храм? Вьёрд присел рядом, накинул на нас полог тишины и с лёгким смешком спросил:

– Готова к экзаменам?

– Условно.

– «Жреческое дело» – самый сложны. Морально сложный. Ты хоть поинтересовалась, как он проходит?

– Нас будут гонять по всему курсу.

Тролль беззлобно рассмеялся, а затем посерьёзнел:

– Рассказываю. Соберут жрецов со стажем, причём жрецы будут не из Храма всех богов, а из Храма конкретного бога. Никаких очередей, каждый адепт в восемь утра попадает к экзаменатору.

– Это я знаю, – удивилась я.

– Допрашивать будут минимум несколько часов, а то и весь день.

– О?

– Угу. Обязательно выспись нормально, а то я знаю твою любовь к «Украденному сну», и хорошо позавтракай. И ещё. Я хотел напроситься в ресторан с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.